

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»

(наименование кафедры)

45.03.02 «Лингвистика»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»

(направленность (профиль)/специализации)

Бакалаврская работа

на тему «Когнитивно-лингвистический потенциал цветообозначений в
современной американской прозе»

Студент

Н.А. Мельничук

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

Е.Ю. Горбунов

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

ТМПИЯиК к.п.н., доцент, С.Н. Татарницева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

«___» _____ 2018 г.

Тольятти 2018

Аннотация

Цветобозначения в различных языках мира являют собой одну из наиболее интересных тем для исследования, это происходит за счет того, что цветобозначения являются частью такого широкомасштабного вопроса как связь сознания человека с его языком, соотнесение знака с его содержанием, значением. А влияния нашего родного языка на наше мышление до сих пор находится под вопросом. Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в вопросе о том, как мы воспринимаем цветобозначения, влияют ли названия цветов на наше восприятие их же. **Объектом** исследования является феномен цветобозначения в современной американской литературе, а **предметом** – когнитивно-лингвистические особенности их влияния на наше восприятие и понимание. **Цель** нашего исследования состоит в выявлении когнитивного и лингвистического потенциала в современной американской прозе. Цель определила следующие **задачи**: 1) изучить литературу по выбранной теме, дать определение когнитивно-лингвистическому потенциалу цветобозначений; 2) создание алгоритма анализа лингвистического потенциала цветобозначений, провести анализ цветобозначений по разработанной схеме; 3) создание алгоритма анализа когнитивного потенциала цветобозначения, провести анализ цветобозначений по разработанной схеме; 4) анализ когнитивно-лингвистического потенциала цветобозначений. **Практическое значение**: полученные данные можно будет использовать при написании художественной или публицистической литературы, с целью повлиять на американского читателя, показать ему некий образ с помощью цветобозначения.

Данная работа состоит из введения, двух глав, вывода по главам, заключения, списка использованной литературы и приложений. В первой главе нами были проанализированы когнитивный и лингвистический потенциалы цветобозначений по отдельности, а так же были даны определения важным для исследования терминам. Во второй главе представлен анализ цветобозначений на основе произведений современных американских авторов, сделанный на основе разработанной нами схемы. Анализ выявил, для каких целей авторы используют то или иное цветобозначение, как оно проявляет себя в тексте, в качестве какой части речи может выступать, как меняется в зависимости от нужд автора. В главе 2 представлены результаты проведенного анализа, показывающие основные когнитивно-лингвистические потенциалы и функции цветобозначений в текстах современных авторов-американцев. Заключение содержит основные выводы проведенного исследования. Приложение содержит разработанные нами схемы анализа цветобозначений, таблицы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЕ.....	7
1.1 Понятие когнитивно-лингвистического потенциала.....	7
1.2 Понятие цветообозначения.....	16
1.3 Цветообозначения в современной англо-американской прозе.....	24
Глава 2. АНАЛИЗ КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЕ...30	
2.1 Лингвистический потенциал цветообозначений в современной американской прозе.....	30
2.2 Когнитивный потенциал цветообозначений в современной американской прозе.....	47
2.3 Анализ когнитивно-лингвистического потенциала цветообозначений в современной американской прозе.....	60
Заключение.....	68
Список используемой литературы.....	70
Приложения.....	75

Введение

Цветобозначения представляют собой одну из наиболее интересных для исследования тематических групп слов в различных языках. Стойкий интерес к цветобозначениям как объекту разнообразных лингвистических исследований объясняется тем, что они оказываются частью более глобальной проблемы соотношения языка и мышления, т. е. содержания и формы языкового знака, что **актуализирует** изучение вопроса когнитивных механизмов и особенностей семантики цветобозначений, как в теоретическом, так и в практическом плане. В исследовании данной лексики интерес вызывает материал языка художественной литературы, представляющей собой активную сферу функционирования языковых единиц, в частности, цветобозначений, отражающих ценностные приоритеты и культурные стереотипы общества определенной эпохи, их изменения, трансформации некоторых значений цвета в созданной автором индивидуальной цветовой картине художественного образа посредством своей семантики. Вопрос о цветобозначениях в английском языке и речи давно привлекает внимание исследователей. Так, в частности, цветобозначения были подвергнуты рассмотрению дескриптивистами, психолингвистами, культурологами, лингвостилистами и другими учеными, как в России, так и за рубежом. Тем не менее, до сих пор вопрос о потенциале английских цветобозначений и их связи с нашим мышлением и познанием остается недостаточно изученным. В настоящем исследовании нас интересуют особенности отражения окружающего мира и характер представления знаний о нем в семантической структуре фразеологической единицы.

Процесс выявления значения тесно связан с глубинными механизмами интеллектуальной деятельности человека, с его сознанием, мышлением, интуицией. Когнитивность позволяет по-новому решать проблемы

фразеологического значения устойчивого словосочетания, исследуя концепты, лежащие в основе языковой картины мира, с точки зрения когнитивной науки лексемы наделены способностью указывать на мир своим значением, которое встраивается в структуры знания о мире. В этой связи особенно важными представляются огромные возможности, которые открывает когнитивная лингвистика для изучения различных сторон языка.

В данной работе мы будем анализировать цветообозначения в современной американской прозе с целью выявить их когнитивно-лингвистический потенциал, то есть связь языкового знака с мыслительным процессом, использующего его. Данным вопросом в разное время занимались такие исследователи как Ю.А. Нельзина, Ю.В. Дюбина, А. Вежбицкая, а так же многие другие.

Объектом исследования является феномен цветообозначения в современной американской литературе, а **предметом** – когнитивно-лингвистические особенности их влияния на наше восприятие и понимание.

Цель нашего исследования состоит в выявлении когнитивного и лингвистического потенциала цветообозначения в современной американской прозе. Цель определила следующие **задачи**.

1. Изучить литературу по выбранной теме, дать определение когнитивно-лингвистическому потенциалу цветообозначений.
2. Создание алгоритма анализа лингвистического потенциала цветообозначений, провести анализ цветообозначений по разработанной схеме.
3. Создание алгоритма анализа когнитивного потенциала цветообозначения, провести анализ цветообозначений по разработанной схеме.
4. Анализ когнитивно-лингвистического потенциала цветообозначений.

Методы исследования: метод сплошной выборки из произведений современных американских авторов-прозаиков, а также сопоставительный и

описательный методы, использованные при проведении анализа рассматриваемого материала.

Методологическую основу нашей бакалаврской работы составляют труды Ю.А. Нельзиной, Ю.В. Дюбиной, А. Вежбицкой, которые в разное время занимались вопросами цветообозначений.

Материалом для исследования послужили книги современных американских авторов С. Кинга, Дж. Селинджера, Д. Киза и Р. Баха.

Научная новизна бакалаврской работы заключается в проведенном анализе цветообозначений в современной американской прозе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты позволят дополнить существующую в литературе информацию в сфере языковых контактов, а также лингвокультурологии.

Практическое значение: полученные данные можно будет использовать при написании художественной или публицистической литературы, с целью повлиять на американского читателя, показать ему некий образ с помощью цветообозначения.

Логика исследования обуславливает **структуру** работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цель, задачи, методы, теоретическая и практическая значимость данной работы.

Первая глава посвящена описанию когнитивно-лингвистических потенциалов, а также цветообозначений.

Во второй главе проведен лингвистический анализ цветообозначений на материале прозы современных американских авторов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Список литературы включает работы отечественных и зарубежных ученых, использованных в данной бакалаврской работе.

Глава 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЕ

1.1. Понятие когнитивно-лингвистического потенциала

Вопросу когнитивно-лингвистических потенциалов современные лингвисты уделяют особое внимание. Это связано со стремлением выяснить действительную природу и реальное устройство тех средств, с помощью которых обеспечивается производство новых знаний и происходит их упорядочивание. Лингвисты стремятся найти связи между языком и восприятием.

Для начала нашего исследования следует разобраться в том, чем же являются когнитивно-лингвистические потенциалы. В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова дается такое определение потенциала: «Степень мощности в каком-либо отношении, совокупность всех средств, возможностей, необходимых для чего-либо» [4]. Когнитивный (от лат. *cognitio* - восприятие, познание) - относящийся к познанию, к функциям мозга, которые обеспечивают формирование понятий, оперирование ими и получение выводных знаний [14]. То есть когнитивный потенциал – это мощность нашего познания, совокупность всех возможностей восприятия мира в целом. Для того чтобы лучше проиллюстрировать связь восприятия с языком и дать более точное определение когнитивного потенциала, обратимся к когнитивной лингвистике.

Когнитивная лингвистика является областью языкознания, которая исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия [2].

Под категоризацией мира понимается процесс упорядочения полученных знаний, то есть распределения нового знания по тем или иным рубрикам, существующим в сознании человека, и часто задаваемых категориями языка, носителем которого этот человек является.

Концептуализация – это процесс определения набора когнитивных признаков (в том числе – и категориальных) какого-либо явления реального или воображаемого мира, которые позволяют человеку иметь, хранить в сознании и пополнять новой информацией сколько-нибудь очерченное понятие и представление об этом явлении и отличать его от других феноменов [28].

Вообще когнитивизм есть совокупность наук, объединяющая исследования общих принципов, управляющих мыслительными процессами. Таким образом, язык представляется как средство доступа к мыслительным процессам. Именно в языке фиксируется опыт человечества, его мышление; язык — познавательный механизм, система знаков, специфически кодифицирующая и трансформирующая информацию.

Так как, объектом когнитивной лингвистики является язык как механизм познания, мы можем сделать вывод о том, что язык и восприятие неразрывно связаны между собой.

Так как когнитивный потенциал является видом вызванного потенциала (ВП) дадим определение ВП. ВП - электрическая реакция органов (в основном мозга) на внешний раздражитель или на выполнение умственной (когнитивной) задачи. Наиболее широко используемыми раздражителями являются визуальные для регистрации зрительных ВП, звуковые для регистрации аудиторных ВП и электрические для регистрации соматосенсорных ВП [25].

На основе информации приведенной выше, дадим более полное значение термина «когнитивный потенциал». Под когнитивным потенциалом будем понимать накопленные знания людей, ими владеющих, и условия реализации этих знаний. Когнитивный потенциал является индикатором

биоэлектрических процессов, связанных с механизмами восприятия внешней информации и ее обработки, характеризует возможности продуцировать знания и использовать интеллектуальные ресурсы человека. Степень реализации этих возможностей определяется уровнем эффективности использования данного потенциала. Вместе с тем необходимо отметить содержательную компоненту когнитивного потенциала, ориентированную на достижение конечного результата.

В работе когнитивных функций мозга участвуют не менее трех блоков, нарушение функций каждого из которых приводит к определенным клиническим проявлениям: центральные механизмы восприятия и последующей переработки информации, за которые отвечают ассоциативные области мозга лобных и височных долей; подкорково-стволовые структуры; блок программирования, который отвечает за принятие решений. Хорошо известно, что люди с такими диагнозами как деменция, задержка психомоторного развития, паркинсонизм, эпилепсия, болезнь Альцгеймера и т.д. иначе воспринимают мир, так как у них нарушены когнитивные функции.

Так, например, деменция, которая по своей сути является снижением когнитивной деятельности, утратой ранее усвоенных знаний и невозможностью приобретения новых, часто сопровождается агнозией, нарушением различных видов восприятия (зрительного, слухового, тактильного) при сохранении чувствительности и сознания. То есть человек со зрительной агнозией теряет способность узнавать предметы, лица или, например, цвета, что указывает на нарушенную работу когнитивных функций, в таком случае, когнитивный потенциал человек реализуется лишь частично.

Стоит учесть, что не только психические расстройства могут влиять на нарушения в восприятии. Здесь стоит упомянуть такое явление как синестезия. Синестезия или «единство чувств» – нейрологический феномен, при котором раздражение в одной сенсорной или когнитивной системе ведёт

к автоматическому, произвольному отклику в другой сенсорной системе [37].

В одной из широко распространённых форм синестезии, известной как графемно-цветовая или цвето-графемная, цифры или буквы воспринимаются синестетом окрашенными. В пространственной форме синестезии, или синестезии числовой линии, числа, годы, месяцы, и/или дни недели представляются расположенными в определенном месте пространства (например, 1980 может быть «дальше», чем 1990), или могут появляться в форме трёхмерной карты (например, расположенные по часовой стрелке или против неё).

При прослушивании звуков речи синестеты могут автоматически индуцировать визуальные восприятия, такие как цвета. Аня Мус, Рейчел Смит, Сэм Р. Миллер и Дэвид Р. Симмонс проводили эксперимент, в ходе которого синестетам и несинестетам было предложено присвоить цвета или оттенки серого различным гласным звукам. Затем было исследовано, влияет ли акустическое содержание этих гласных звуков на цвет или оттенок серого, который выбрали участники. Обнаружилось, что как цветные, так и серо-оттеночные ассоциации систематически изменялись с изменениями гласных. Цветовой эффект был значительным для обеих групп участников, но значительно более сильным и более последовательным для синестетов. Поскольку не все гласные звуки, которые использовались, являются «переводимыми» в графемы, авторы заключили, что акусто-фонетические влияния сосуществуют с установленными графемными влияниями в кросс-модальных соответствиях как синестетов, так и несинестетов. То есть звуки человеческой речи передают несколько больше информации синестетам, нежели обычным людям [37], это указывает на более острое восприятие, когнитивный потенциал таких людей, несомненно, выше.

Синестезию изучают не только по причине её привлекательности, но и для достижения лучшего понимания процесса познания и восприятия,

который является общим как для синестетов, так и для обычных людей, поэтому данный феномен интересен для нашего исследования.

Прежде чем давать определение лингвистическому потенциалу, следует привести значение слова лингвистика. По Современной иллюстрированной энциклопедии под редакцией А.П. Горкина лингвистика – это (языкознание, языковедение), наука о языке, реально представленная серией лингвистических дисциплин, состав которых определяют общие представления о языке [16]. Прилагательное «лингвистический» употребляется в значении – относящийся к лингвистике, языку.

Лингвистический потенциал – это факты речи, или языковые явления, то есть речевые акты носителей живого языка вместе с их результатами (текстами) или языковой материал (ограниченное число письменных текстов на мёртвом языке, которым уже никто не пользуется в качестве основного средства общения).

Когда речь заходит о связи когнитивного и лингвистического, о связи восприятия и языка, не возможно не упомянуть гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа, которая предполагает, что структура родного языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, формируя языковую картину мира, а также на их когнитивные процессы. Выделяют две формулировки этой гипотезы.

1. Строгая версия: язык определяет мышление, и, соответственно, лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории.
2. Мягкая версия: мышление наряду с лингвистическими категориями определяет влияние традиций и некоторые виды неязыкового поведения.

Идея лингвистической относительности (или лингвистического релятивизма) в основных чертах была сформулирована в работах мыслителей XIX века, например, Вильгельма Гумбольдта, считавшего, что язык является воплощением духа нации. В начале XX века представители американской

школы антропологии, возглавляемой Францем Боасом и Эдвардом Сепиром, приближались к этой гипотезе, но именно Сепир в своих работах чаще остальных критиковал лингвистический детерминизм. Студент Сепира, Бенджамин Ли Уорф был одним из наиболее активных сторонников этой теории; он опубликовал свои работы о том, какое влияние лингвистические различия оказывают на человеческое познание и поведение. Гарри Хойджер, один из студентов Сепира, ввёл сам термин «гипотеза Сепира — Уорфа» [35].

Принцип лингвистического релятивизма Уорфа был переформулирован в форме научной гипотезы психологом Роджером Брауном и лингвистом Эриком Леннебергом, проводившим эксперименты, чтобы выяснить, зависит ли цветовое восприятие участников эксперимента от того, как классифицированы цвета в их родных языках. Некоторые эффекты лингвистической относительности проявляли себя лишь в нескольких семантических областях, хотя, в общем, были довольно слабыми. В настоящее время большинство лингвистов придерживаются сдержанной позиции по отношению к лингвистическому релятивизму: поддерживается идея того, что язык влияет на определённые виды когнитивных процессов, хотя и неочевидными путями, но иные процессы и сами являются субъектами по отношению к универсальным факторам. Исследования сосредоточены на том, чтобы обнаружить эти пути влияния и определить, до какой степени язык влияет на мышление.

Любой объект воспринимается человеком не как набор отдельных измерений, таких как цвет, время и пространство [21]. К возможностям объекта относится то, как мы можем с ним взаимодействовать физически. Обычно объект может предложить множество вариантов взаимодействия с ним. Ряд поведенческих исследований показал, что в зависимости от лингвистической ситуации могут быть активированы различные возможности объекта. Это говорит о том, что нет контекстно-нейтрального

описания объектов, а объект определяется набором возможных действий, которые могут быть выполнены с ним.

Свидетельства в цветовой и пространственно-временной области подтверждают, что язык играет ключевую роль в восприятии, познании, а затем в мышлении и коммуникации человека. Растет количество доказательств того, что говорящие на языках, терминология или грамматическая структура которых различается, обрабатывают концептуализацию, то есть возможности объекта, по-разному. О том, что взаимодействие грамматических паттернов в словах влияет на наше представление о внешнем мире пишет Лин Жу. Исследования в этой области показали, что знание языка, в том числе семантической и грамматической информации, может существенно повлиять на познание и спонтанно модулировать восприятие и действия. Во многих исследованиях утверждается, что восприятие, действие и язык имеют общие репрезентативные ресурсы, а когнитивные процессы, включая восприятие и язык, тесно переплетаются и состоят из набора процессов, которые определяют возможные действия. Язык тесно связан с другими когнитивными процессами, такими как действие и восприятие, и тем самым влияет на другие функциональные сети.

На сегодняшний день существуют множество доказательств того, что системы восприятия действия и языковые системы служат мышлению и коммуникации человека. Для человеческого познания недостаточно только восприятия или только языка. Ряд исследований показал, что человек может использовать специальную информацию о совпадении новых слов в контексте и судить о значении с помощью статистической информации.

Механизм возможностей объекта согласовывается с тем, что мозг сформирован вдоль двух основных нейронных путей, один кодирующий возможности и действия, а другой включающий многие механизмы, позволяющие выбор возможностей и действий на основе высоких целей. Поэтому мы предписываем возможные действия, а не описываем состояния

мира. Ряд исследований показал, что обработка возможностей объектов в действии в значительной степени определяется действиями, которые расположены по принципу «сверху-вниз», связанными с намерением действия и ситуацией. В таком случае проявляются универсальные аспекты восприятия и познания событий, а не лингвистические. Тем не менее, иерархические, целенаправленные механизмы возможностей объектов и контроля действий могут быть использованы в языке и выполнять функцию разнообразной лингвистической относительности.

С точки зрения современной когнитивной нейронауки, смысл - это результат нашего взаимодействия с внешним миром. Основная причина сосредоточения внимания на отношении между языком и возможностями объектов в действиях в нашем обсуждении заключается в том, что основной функцией познания является контроль над действиями. Многоклеточные существа, согласно эволюции, нуждаются в нервной системе, чтобы активно двигаться, а системная эволюция требует действий и знаний о возможностях объектов, которые в конечном итоге служат языковой теории относительности и формируют человеческую мысль. Тем не менее, так же, как эффективное действие требует координации с другими системами в мозге, помимо систем действия и восприятия, язык нуждается в координации с другими системами, например, с эмоциональными системами в мозге [1].

Из обзора выше об исследованиях по лингвистической теории относительности, мы можем прийти к заключению, что язык взаимодействует с другими когнитивными процессами и формирует восприятие и мышление человека.

На основе приведенных данных, мы можем сделать вывод о том, что язык действительно играет важную роль в восприятии, познании, а затем в мышлении и коммуникации человека, а, следовательно, когнитивно-лингвистический потенциал представляет собой связь языковых средств, используемых нами для наименования различных предметов и явлений

окружающего мира и когнитивных ассоциаций, которые возникают в определенных отделах мозга, как реакция на эти языковые средства.

Язык играет конструктивную роль в восприятии и представлении объектов. Язык, восприятие и действие не являются разделенными системами, они тесно взаимосвязаны и в значительной степени взаимодействуют.

Контроль над действиями и выполнение действий одновременно требуют языкового семантического и процедурного знания и могут использовать общий репрезентативный ресурс. Тот же кодирующий и репрезентативный ресурс языка, восприятия и действия может стать ресурсом совместного внимания, которое отличало бы человека от других животных, и открыл дверь социального познания.

1.2 Понятие цветообозначения

Цвета играют в нашей жизни не малую роль. Все, что нас окружает, обладает своим цветом. Цвета присутствуют в нашей жизни постоянно, они способны влиять на нашу психику, память, эмоции и чувства. Таким образом, хроматическая гармония отвечает за наш психологический комфорт во всех сферах жизнедеятельности, обеспечивая эстетический баланс. Основываясь на благотворном влиянии цветов на психику, их могут использовать в медицинской практике при идентификации и лечении заболеваний умственной или соматической дисфункции [27].

Для того чтобы точнее понять, что же такое цвет на самом деле обратимся к Большому толковому словарю русского языка. Цвет – свойство тела вызывать зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого им видимого излучения; окраска [6]. Говоря простым языком, цвет — это ощущение, которое получает человек при попадании ему в глаз световых лучей. Важно заметить, что поток света с одним и тем же спектральным составом вызовет разные ощущения у разных людей в силу того, что у них различаются характеристики восприятия глаза, и для каждого из них цвет будет разным.

Существует гипотеза о том, что все мы видим цвета по-разному. Ученые из Вашингтонского университета проводили исследование на беличьих обезьянах, чей мозг не запрограммирован видеть красный и зеленый цвета. Подопытным был введен вирус, позволяющий мозгу воспринимать красный, зеленый, а так же желтый. В ходе эксперимента было выявлено, что животные начали видеть цвета, которые когда-то были для них нейтральными, обезьянки смогли воспринимать новую информацию, несмотря на то, что их мозг генетически не запрограммирован на то, чтобы воспринимать сигналы красного цвета. Эксперимент показал, что восприятие длин волн света не предопределено. Все это навело ученых на мысль, что цвет - это личное ощущение. Когда мы рождаемся, наши нейроны не

отвечают на цвет заданным способом, и у нас развивается уникальное восприятие цвета. Однако, несмотря на то, что мы видим цвета неодинаково, наша эмоциональная реакция на одни и те же цвета универсальна. Независимо от того, что вы видите, глядя на ясное небо, именно короткие длины волны света, которые мы называем "голубым" цветом, действуют на нас успокаивающе, а длинные, то есть желтый, оранжевый и красный цвет стимулируют нас [32].

Когнитивный потенциал цвета определяется индивидуальностью человека, а также спектральным составом, цветовым и яркостным контрастом с окружающими источниками света, а также несветящимися объектами. Очень важны такие явления, как метамерия, индивидуальные наследственные особенности человеческого глаза (степень экспрессии полиморфных зрительных пигментов) и психики.

В чем же будет выражаться лингвистический потенциал? В равной степени любой цвет характеризуется особыми знаками и культурно-религиозными коннотациями, описанными в богатой палитре символов. Цвет можно рассматривать как вещество, свет, концепцию, восприятие и, прежде всего, идею. Например, Ф.-Е. Воника в своем исследовании дает прилагательному «синий» целых три определения [32].

1. Научное: «базовый цвет солнечного спектра, расположенный между зеленым и индиго, длина волны которого колеблется от 450-500 миллимикрон» .
2. Обычное: «цвет голубого неба».
3. Метафорическое: «меланхоличный, грустный, мрачный».

Также в данном исследовании разбирается широкое семантическое поле данного прилагательного, символика и коллокации, то есть рассматривается весь спектр когнитивного потенциала синего цвета. Подобные разборы «цветных» прилагательных указывают на то, что лингвистический потенциал цвета заключен не только в обозначении

абстрактной категории, но и обладает огромным количеством значений, смыслов и ассоциаций на когнитивном уровне.

Для разбора лингвистического значения цвета, попробуем понять то, чем являются цветообозначения, названия цветов, специальные термины используемые для обозначения данной абстрактной категории. Цветообозначение (имя цвета) - термин, отражающий психологическую компоненту в восприятии света и цвета. В разных языках имя цвета для одного и того же физического объекта могут отличаться, или даже отсутствовать. В качестве примера того, как по-разному языки концептуализуют внеязыковую реальность, нередко приводят термины системы цветообозначения. Так, например, в русском, в отличие от языков романской группы, существуют разные термины для светло-синего цвета (голубой) и для темно-синего (синий), из-за этого в данной цветовой категории возникает языковая дискриминация. Так работает «категориальное восприятие» (КВ), а различия цветовых категорий в разных языках могут предсказывать, где оно себя проявит [7].

Изучая вербализацию цветового восприятия, лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы — основные (абсолютные) и оттеночные. Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и ахроматические (черный, белый, серый) [3]. Все остальные цветоименования называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу цветообозначений, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветочные прилагательные: а) вторичной номинации (сиреневый, молочный); б) без ясно прослеживаемой этимологии (бурый, алый); в) с ограниченной сочетаемостью (белокурый, карий); г) заимствованные (индиго); д) неологизмы и архаизмы (смарагдовый, кубовый); е) терминологические (кобальт, ультрамарин); ж) окказионализмы [12].

Когнитивный потенциал цветообозначения – это ассоциации, возникающие в нашем мозгу в ответ на внешний раздражитель - цвет. Сюда можно отнести не только само понятие цвета, но так же и определение прилагательного, этимология, символика (общее число символов, относящихся к этому прилагательному), семантические аспекты, место прилагательного, любые специфические ассоциации, связанные с ним в данной культуре, влияние цвета на человека.

Наш мозг имеет два полушария, и так как левое отвечает за язык, более вероятно, что он будет влиять на наше восприятие в правом поле зрения (ППЗ). Это подтверждает предположение Уорфа о цветовом домене, а так же о том, что язык обуславливает обработку цвета нашим мозгом. Благодаря многим исследованиям в этой сфере, стало известно, что язык обуславливает не только цветовые категории, но также имеется взаимное влияние языка и восприятия друг на друга.

Однако, исследования на предлингвистическом этапе КВ, проведенные на детях, а также влияние названий цветов на цветовое КВ у малышей, ставят под сомнение гипотезу о КВ, управляемом языком, в ППЗ у взрослых. Исследования показали, что смещение КВ цвета с правого полушария в левое, происходит после того, как ребенок выучивает названия цветов. Вопросы о том, какова природа этого смещения, и где берет свое начало эффект КВ все еще открыты.

В культуре разных народов эмоциональное и прикладное восприятия цвета очень различно и связано с длительной исторической традицией внутри относительно изолированного развития этноса, религии. Отсюда различие восприятия, например, белого и чёрного цветов (траур или радость — в зависимости от культуры, религии).

Поскольку в конкретном языке и, шире, в конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать. Так Ф.-Е. Воника в своем исследовании пишет, что в странах Древнего Китая цветы,

глаза и голубые полосы считались некрасивыми и приносящими зло, в то время как в Древнем Египте голубой ассоциировался с Богом неба, Аммоном, а во Франции в 13 веке голубой считался цветом королевской знати [32].

Отсюда идут различные идиомы и фразеологизмы, цвет в которых, подчас, не играет роль абстрактной категории, обозначающей цветовую принадлежность объекта, семиотическое поле расширяется. Референтом цвета в таких случаях является подразумеваемый символ, который понятен данной культуре: «синяя карта» – документ, подтверждающий квалификацию рабочих в европейских странах; также прилагательное может являться частью некоторых выражений и фраз с духовными коннотациями, например, синее сердце – «печальная душа». Семантическое поле цветов распространяется и на названия географических объектов, например, Черное море. Обширная символика цветовых категорий указывает на яркий когнитивный потенциал цветообозначений [15].

Говоря о лингвистическом потенциале цветообозначения, нельзя забывать о когнитивном потенциале цвета и о том, что носители разных культур по-разному воспринимают цвет объектов. В зависимости от важности тех или иных цветов и оттенков в обыденной жизни народа, некоторые из них могут иметь большее или меньшее отражение в языке.

Например, в языках «примитивных» сельскохозяйственных народов есть множество слов — имён цвета для обозначения оттенков зелёного, что связано с жизненно-важной необходимостью контролировать и оценивать состояние выращиваемых растений, оценивать виды на урожай и т. д.

Не смотря на то, что наиболее «древними» цветами, первыми появившимися в человеческой культуре, обычно считаются белый, чёрный и красный, количество «основных» цветов в разных культурах различно, Древний Восток предполагал наличие 5-элементного мира, в Европе фиксировали 3 «основных» цвета (сначала — красный, жёлтый, синий, а позже — красный, зелёный и синий), а со времен Ньютона часто говорят о 7

цветах (помимо ахроматических чёрного и белого цветов, фактически являющихся крайними полюсами серого цвета).

Отметим, что в латинском языке, например, нет понятийных соответствий для английских blue (синий), brown (коричневый) и gray (серый), а исследователями даже высказывалось предположение о том, что римляне были физически невосприимчивы к синему цвету. Также в латинском языке слова *albus* — *niger*, соответствуют английским white (белый) и black (черный), но промежуточное между ними звено — английское gray (серый) — отсутствует в качестве равноправной абстрактной категории. Вместо нее здесь можно найти множество конкретных понятий: *canus*, *grius*, *caesius* и т. д.

Мы вновь приходим к мысли о том, что разное КВ может вызывать категориальную дискриминацию цвета, а то есть количество цветообозначающих терминов в языках варьируется. Под лингвистическим потенциалом цветообозначения мы будем понимать весь набор семиотических знаков, используемый в данном языке, для обозначения разных абстрактных категорий цвета.

Так проводились исследования лингвистического потенциала цветообозначения, авторы которого пришли к выводу, что все люди способны воспринимать и дифференцировать все базисные цвета, но не во всех языках имеются обозначающие все базисные цвета понятия. Во многих языках есть понятия, объединяющие два и более базисных цвета, например синий + зеленый, красный + оранжевый + желтый и т. д. Есть языки, в которых имеются все 11 понятий, обозначающих базисные цвета, но есть и такие языки, в которых их всего два. Если их всего два, то это черный и белый, точнее, холодный (включающий в себя черный, синий, зеленый и серый цвет) и теплый (включающий белый, желтый, оранжевый и красный). Если язык имеет три базисных понятия, обозначающих цвета, то это черный, белый и красный. Если в языке четыре базисных наименования цвета, то к указанным добавляется желтый, синий или зеленый. Дальнейшее увеличение

числа обозначающих цвет понятий происходит в таком порядке: зеленый, желтый, голубой, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и серый.

Основываясь на исследованиях приведенных выше, мы можем наблюдать очевидную, неразрывную взаимосвязь между именем цвета и его референтом, а, следовательно, когнитивно-лингвистический потенциал цветообозначения выражается в связи языковых средств, которые мы используем для наименования цветов и когнитивных ассоциациях, которые возникают в определенных отделах мозга, как реакция на эти наименования [25].

Существуют три возможности обозначения цветов: 1) предметные обозначения, где предмет является как бы источником цвета; например, немецкое *rosenfarbig* — «цвета розы» (например, в русском — лимонный, шафрановый, фисташковый); 2) обозначения, привязанные к определенным предметам, то есть служащие только для обозначения именно этих предметов; например, *blond* — белокурый — применительно только к волосам (соответственно в русском — блондин); 3) наконец, абстрактные понятия, обозначающие цвета; например, *red* — красный.

Первый вид обозначений часто не связан с определенным цветовым тоном; так, существуют розы различного цвета. Этим можно объяснить «многозначность» греческого слова *πορφύρεος* (порфиреос). Что касается обозначений цвета, ограниченных определенными предметами, то применительно к мертвому языку сложно точно определить их значения. Промежуточная ступень обозначения цветов, располагающаяся между обозначениями цветов, связанными с конкретными предметами, и создаваемыми специально для обозначения цветов абстрактными понятиями, характерна для многих языков Земли.

Например, в языке арабских племен слово для самого густого черного цвета *azlam* используется только для обозначения самцов страуса, непроглядной ночи и глубокой дыры. Известно так же о необычайном богатстве обозначений отдельных цветовых тонов, обнаруженном в языке

негритянского племени, живущего в коричневой пустыне. В этом языке существует 500–800 слов для обозначения самых разных оттенков коричневого цвета. Выделяются мельчайшие оттенки, так что кажущийся нам однотонно коричневым окружающий мир должен представляться носителям этого языка чрезвычайно разнообразным [5]. Данный факт подтверждает предложенную выше гипотезу о том, что язык имеет сильное влияние на восприятие окружающего мира.

Естественный колорит природной среды всегда оказывает большое влияние на складывающиеся в культуре традиции восприятия и передачи цвета. Цвет - один из самых значимых элементов человеческой жизни, так как он способен влиять на наше восприятие, ассоциации, вызываемые им в национальных средах разных стран.

1.3 Цветообозначения в современной англо-американской прозе

Выше мы пришли к выводу о том, что имя цвета, его цветообозначение – это лингвистический термин, служащий для отражения психологической компоненты в восприятии цвета и света. Так же мы заметили, что носители разных языков, по-разному воспринимают цвета, количество основных цветов для говорящих на различных языках может варьироваться. Символика и семантическое поле каждого цвета так же может отличаться, в зависимости от культурных и исторических особенностей страны, в которой говорят на том или ином языке.

Ученые утверждают, что человеческий глаз способен различать от 500 до 2,5 миллионов оттенков, каждый из которых может быть назван конкретным словом [29]. Но нужно ли каждому оттенку давать свое цветообозначение, свое имя? Для начала следует определить основные цвета, которые присутствуют в английском языке, так как в нашем исследовании нас интересует именно англо-американская литература.

Прежде чем приводить список основных цветов спектра, стоит разобраться в том, что такое основные цвета, для этого обратимся к Википедии: «Основные цвета — цвета, смешивая которые можно получить все остальные цвета и оттенки. Основными цветами называют систему трёх линейно независимых цветов, т. е. таких цветов, каждый из которых не может быть представлен в виде суммы каких-либо количеств двух других цветов. Групп (систем) линейно независимых цветов существует бесконечно много. Цвет может быть выражен в любой из трёхмерных систем; переход из одной системы в другую осуществляется с помощью простых соотношений.» [36]. Говоря простыми словами, основных цветов существует всего три, при смешении основных цветов мы можем получить огромное множество других цветов и оттенков, но при этом три основных цвета мы не сможем получить тем же способом.

В системе RGB (от англ. red, green, blue – красный, зеленый, синий) – цветовая модель, описывающая способ синтеза цвета для цветопроизводства) цвета разделяются на 12 основных тонов: 3 основных цвета, 3 дополнительных к основным и еще 6 промежуточных тонов. Классификация цветов в системе RGB выглядит следующим образом:

- 1) красный (основной);
- 2) оранжевый;
- 3) желтый (дополнительный);
- 4) желто-зеленый;
- 5) зеленый (основной);
- 6) зеленый/бирюзовый;
- 7) циан/голубой (дополнительный);
- 8) синий/ультрамарин/лазурный;
- 9) синий (основной);
- 10) фиолетовый;
- 11) маджента/пурпурный (дополнительный);
- 12) пунцовый/малиновый.

Для выбора основных цветов английского языка мы обратимся к NCS (англ. Natural Color System, естественная система цвета). Данная цветовая модель была предложена Скандинавским институтом цвета и получила большое распространение в мире. По NCS основными цветами являются следующие [21]:

- 1) red;
- 2) blue;
- 3) yellow;
- 4) white;
- 5) green;
- 6) black.

Система NCS используется в 19 странах и принята в качестве стандарта для определения цвета в Швеции, Норвегии и Испании. Она также принята в

качестве стандарта Международным управлением по цвету (International Colour Authority), ведущим учреждением, публикующим последние тенденции в дизайне интерьеров и на рынке текстиля.

Не подлежит сомнению, что цветообозначения относятся к числу важнейших элементов художественного произведения. Соотношения языка и мышления, т. е. содержания и формы языкового знака, актуализирует изучение вопроса когнитивных механизмов и особенностей семантики цветообозначений. Цветообозначение как элемент художественного произведения отражает ценностные приоритеты и культурные стереотипы общества определенной эпохи, их изменения, трансформации некоторых значений цвета в созданной автором индивидуальной цветовой картине художественного образа посредством своей семантики [8].

Цвета использовались в литературе с давних времен. Писатели и поэты используют цвета для создания конкретных изображений своих персонажей, сцен и событий. Поэтому цветная символика в литературе придает более глубокий смысл словам, которые, в свою очередь, помогают превратить написанное содержание в более мощный инструмент. Чтобы правильно интерпретировать символизм, что имеет в виду автор, читатель должен иметь некие знания об этом цвете. По причине различного восприятия цветов, книги и стихи значат разные вещи для разных читателей.

Практически всеми культурными народами было замечено удобство использования цвета в качестве символов. Но, исходя из разных условий существования и развития цивилизаций, одни и те же цвета у разных народов символизируют различные явления. Тем не менее, существует общепринятая классическая народная традиция в символике Европы. С отдельными цветообозначениями связываются определенные представления, впечатления и чувства.

Еще в XII веке французские писатели и поэты использовали 7 основных цветов для изображения персонажей и их эмоции. Это были: белый, красный, желтый, синий, зеленый, черный и коричневый.

На основе символики цвета образуются семантические микросистемы символических значений цветовых обозначений. В английском и русском языках выделяются следующие микросистемы символических значений цветовых прилагательных:

- 1) «хороший» — белый, «никакой» — серый, «плохой» — черный;
- 2) «разрешающий» — зеленый, «предупреждающий» — желтый, «запрещающий» — красный;
- 3) «революционный» — красный, «контрреволюционный» — белый;
- 4) «нежный, слабый, радостный» — розовый, «безмятежный» — голубой.

Лучше всего изучать символизм в литературе через сказки, в которых широко используются цвета: например, красные как кровь, белый как снег, черный как ворона и т. д. Все предложенные варианты вызывают эмоциональные реакции и помогают развить связь с историей.

Сказка «Белоснежка» - один из лучших примеров, изображающих цветной символизм: в ней преобладают красный, белый и черный, где белые представляют собой небеса, красный - это пролитие крови и заманчивое, но отравленное яблоко, в то время как черный показывает регенерацию.

Приведем символику основных цветов английского языка по NCS.

Готическая литература известна тем, что использует красный и черный, поскольку символизм, связанный с этими цветами, действительно привлекает читателей и вызывает эмоциональный отклик при создании атмосферы.

Согласно исследованию, опубликованному специалистами по психологии в штате Алабама [10], красный цвет является очень доминирующим цветом, который может иметь захватывающий и стимулирующий эффект. Исходя из этого, готические писатели используют его для нанесения положительных и отрицательных эмоций. К ним относятся, как правило, страсть и теплота, агрессия или интенсивность. Красный цвет также является огнем и кровью и может символизировать

энергию, войну, опасность, силу, решительность, страсть, а также любовь. Красный, как известно, вызывает и усиливает аппетит и обмен веществ, повышает скорость дыхания, а также повышает кровяное давление. Он обладает высокой видимостью и используется для обозначения опасности.

С другой стороны, черный используют в готической литературе для обозначения зла, смерти, силы, формальности, элегантности, тайны и страха. У черного также есть негативные коннотации, особенно в поэзии, и в сочетании с красным или оранжевым может создать очень агрессивную цветовую схему.

Готическая литература использует черный и красный как основные цвета удовлетворяющие потребности авторов, благодаря эмоциям, которые они способны вызывать.

Согласно тому же исследованию, зеленый в литературе и стихах используется для «расслабляющего» эффекта. Зеленый символизирует чувство освежения, а также связан с «усталостью и виной». Зеленый используется для представления природы, гармонии, свежести, плодородия, а также амбиций, жадности и ревности.

Желтый ассоциируется с радостью, счастьем, интеллектом и энергией. Это стимулирующий цвет, который представляет честь, лояльность и стимулирует умственную деятельность. Это также нестабильный цвет, связанный с трусостью и психическими заболеваниями.

Синий цвет в литературе в основном используется для того, чтобы нарисовать положительный эмоциональный отклик и обычно ассоциируется с чувством спокойствия, счастья, расслабления, комфорта. С отрицательной стороны он может быть использован для представления депрессии, печали и мрачности. Согласно теории цвета, писатели и поэты используют синий, чтобы изобразить доверие, верность, мудрость, веру, уверенность, истину и небеса.

Белые предметы, такие как облака, снег и цветы, часто появляются в природе, создавая множество отсылок в нашей человеческой культуре на

белый цвет. Во многих культурах белый представляет собой свободу, чистоту и невинность. Вот почему белый носят невесты в западных странах. Высокий контраст между белым и черным часто используется для представления противоположных понятий, таких как день и ночь, а также добро и зло.

В нашем исследовании мы будем анализировать когнитивно-лингвистический потенциал цветообозначений именно данных шести цветов, взяв за основу современную англо-американскую прозу.

Выводы по первой главе

На основании рассмотренного теоретического материала было выявлено, что когнитивный и лингвистический потенциалы цветообозначений, несомненно, очень важная и интересная тема. Связь языка с сознанием и категориальным восприятием цветов еще не до конца рассмотрена современными лингвистами.

Ключевой категорией, которая лежит в основе когнитивного потенциала цветообозначений, является восприятие цвета, то есть то, что мы видим, вызывает у нас определенные ассоциации, на основе которых мы познаем мир, но так же невозможно отрицать, что язык, включающий в себя культуру и традиции народа, имеет сильное влияние на наше восприятие цвета, люди, родившиеся в разных странах, говорящие на разных языках по-разному воспринимают мир и его цветовой потенциал.

Глава 2. АНАЛИЗ КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЕ

2.1 Лингвистический потенциал цветообозначений в современной американской прозе

Поскольку в нашем исследовании мы занимаемся изучением связи языкового знака с его смысловым и символическим значением, лингвистический потенциал слова мы будем выявлять посредством определения его лингвистических функций. К лингвистическим функциям цветообозначений будет относиться назначение и роль единиц языка, так же здесь нас интересует кумулятивная функция слова. Лингвистический анализ будет проводиться на основе сравнения использования цветообозначений разными американскими авторами современности.

Для работы с лингвистическим потенциалом цветообозначений в произведениях современных американских авторов мы разработали следующий алгоритм анализа лексем.

Алгоритм анализа лингвистического потенциала цветообозначений в современной американской прозе

1. Выбор цветообозначения для анализа.
2. Определение словарного значения выбранного цвета.
3. Выбор литературы на основе, которой будет проводиться анализ.
4. Определение количества случаев употребления выбранного цветообозначения.
5. Выделение всех случаев употребления, словосочетаний и коллокаций.
6. Определение функций и назначений цветообозначения в тексте.
7. Использование тропов.

Для того чтобы определить какие цветообозначения анализировать в первую очередь, мы предложили студентам четвертого курса лингвистики Тольяттинского Государственного Университета проголосовать за наиболее интересный, по их мнению, цвет. Всего в опросе приняли участие 13 студентов группы ЛИНб-1401, а также 12 студентов из других групп. Полученные данные мы приводим в рисунке 1.

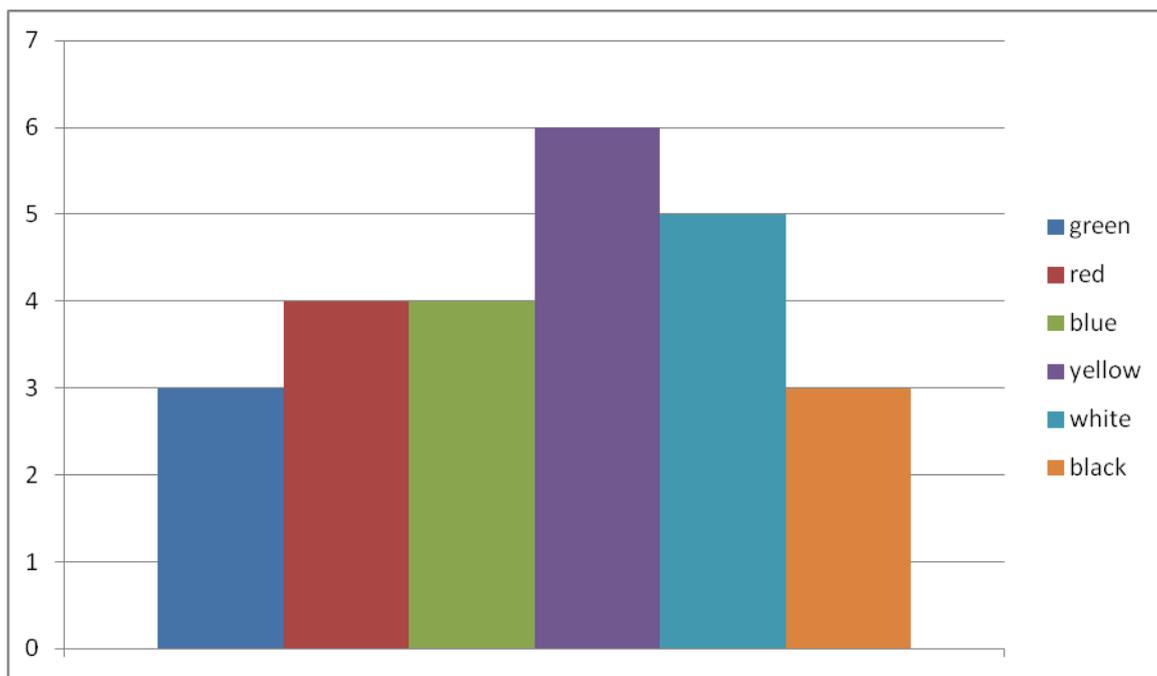

Рис. 1. Наиболее интересные цветообозначения для анализа их когнитивно-лингвистического потенциала

Первое, выбранное для анализа цветообозначение – «yellow», так как этот цвет является наиболее интересным для анализа, по мнению студентов факультета лингвистики Тольяттинского Государственного Университета (26% голосов), а также это один из основных цветов спектра, который часто употребляется в литературе.

Далее, в соответствии со схемой 1, мы обратимся к толковому словарю, чтобы определить значение цвета. Нами был выбран Бесплатный кембриджский словарь и тезаурус по английскому языку [а].

Кэмбриджский словарь [30] предлагает пять определений «yellow», мы объединили их в схему 1.

Для анализа цветообозначений, по разработанной нами схеме, был выбран отрывок из рассказа Стивена Кинга «Низкие люди в желтых плащах» из авторского сборника 1999 года «Сердца в Атлантиде» [32], жанр книги – драма, мистический триллер.

Для начала мы провели анализ отрывка, чтобы выявить общее количество употребления цвета «yellow» в тексте, все полученные данные были проанализированы и сформированы в таблицу 1.

Таблица 1

Семантические ядра цветов в «Низкие люди в желтых плащах»

Слово	Количество	Частота, %
green	4	7,2
red	12	21,8
blue	5	9,09
yellow	13	23,6
white	9	16,3
black	12	21,8

На основе приведенных в таблице 1 данных мы видим, что наиболее часто употребляемым автором цветообозначением является «yellow», оно составляет 23,6 % от основного числа цветообозначений (из 55) выбранного отрывка.

Мы проработали отрывок рассказа Стивена Кинга «Низкие люди в желтых плащах», чтобы найти все случаи употребления «yellow». Было выявлено, что «yellow» встречается в тексте в следующих словосочетаниях. The Yellow Pages (1 раз), the stubby yellow tailfin of a Checker cab (1 раз), (long) yellow coats (7 раз), (long) yellow coat (3 раз), his yellowcoat friends (1 раз), the yellowcoats grasped (1 раз). На основе словосочетаний, мы делаем вывод, что автор пользуется описательной функцией слова «yellow», таким образом, чаще всего оно нужно для того, чтобы читатель лучше представлял

предмет, который Стивен Кинг изображает [24]. Основные контекстуальные коллокации цветообозначения «yellow» – coat, coats.

В соответствии со схемой 1 был проведен анализ цветообозначения «yellow» и его словосочетаний в выбранном произведении.

1. Не выявлено.
2. The stubby yellow tailfin of a Checker cab, his yellow coat, the long yellow coats и др. – в каждом из приведенных примеров лексема «yellow» связана с цветовым признаком предметов.
3. Не выявлено.
4. Не выявлено.
5. Не выявлено.

Цветообозначение «yellow» встречается в тексте только в значении прилагательного, описывающего цвет, такой как у лимона, золота или солнца.

На основе анализа словосочетаний была выявлена роль цветообозначения, которая состоит в следующем – описать такие предметы реального мира, как страницы справочника, крыло автомобиля, плащи.

Далее мы разберем функции цветообозначения «yellow» в тексте.

В словосочетаниях «the stubby yellow tailfin of a Checker cab», «(long) yellow coats», «(long) yellow coat» лексема «yellow» имеет номинативную функцию в данном тексте, так как она называет признаки объектов реальности, описывают их внешние особенности. Так, например, в желтый цвет облачены существа из параллельного мира («They wear yellow coats and white shoes», «he saw the men in the yellow coats»).

Обобщающую функцию слово «yellow» выполняет в словосочетаниях «his yellowcoat friends» и «the yellowcoats grasped», так как цветообозначение здесь функционирует в качестве олицетворения – группа людей получает название по общему признаку, желтым плащам, которые они носят, что и является собой обобщающую функцию.

Идентифицирующую функцию «yellow» выполняет в сочетании «the Yellow Pages», так как «желтые страницы» – это термин в американском английском принятый для обозначения телефонной книги или ее части, напечатанной на желтой бумаге, и содержащей телефонные номера и рекламные объявления для предприятий [a].

Во всех тринадцати найденных словосочетаниях цветообозначение «yellow» выполняет строительную функцию, так как слово является единицей языка, из которой строятся словосочетания и предложения.

Функции цветообозначения «yellow» представлены в таблице 2.

В своем рассказе Кинг применяет тропы с использованием цветообозначения «yellow» для усиления стилистической окраски текста, такие как олицетворение и аллегория встречаются по одному разу: олицетворение, выполняющее обобщающую функцию («Two of the yellowcoats grasped Ted's arms») и аллегория – идентифицирующая функция («He hadn't remembered the street name but had found it easily enough in the Yellow Pages after calling the cab»). Остальные случаи употребления лексемы «yellow» выражены через эпитеты («the stubby yellow tailfin»).

Анализ лингвистического потенциала цветообозначения «yellow» в отрывке из рассказа американского писателя Стивена Кинга «Низкие люди в желтых плащах» показал, что данное цветообозначение встречается в тексте в более чем 23 процентах случаев, в 13 различных словосочетаниях, при этом имеет лишь одно словарное значение и всего две основные коллокации, а также обладает четырьмя основными функциями. Все данные были собраны в таблицу 3.

**Лингвистический потенциал цветообозначения «yellow» в произведении
Стивена Kinga «Низкие люди в желтых плащах»**

Частота в тексте	23,6%
Случаи употребления	13 словосочетаний
Словарное значение	1 (прилагательное, такого цвета, как лимон, золото или солнце)
Основные коллокации	2 (coat, coats)
Основная роль	описание предметов реального мира (страницы справочника, крыло автомобиля, плащи)
Основные функции	4 (Номинативная, обобщающая, идентифицирующая, строительная)
Виды тропов	3 (эпитеты, олицетворение, аллегория)

Для того чтобы иметь более точное представление о лингвистическом потенциале цветообозначения «yellow» в американской литературе, мы решили проанализировать данный цвет в произведении другого американского автора современности, а также для составления более полной и точной картины, было решено взять другой жанр. Наш выбор пал на роман «Над пропастью во ржи» 1951 года, Джерома Сэлинджера [38].

Далее мы посчитали все случаи употребления семантических ядер цвета в книге, для того, чтобы узнать, как часто автор обращается к цветообозначению, которое мы анализируем. Полученные результаты можно увидеть в таблице 4.

Основываясь на данных в таблице 4, мы приходим к выводу, что из 71 случая употребления цветообозначений, автор использует «yellow» в почти 20% случаев.

Разобрав все 14 случаев применения цветообозначения в романе «Над пропастью во ржи», мы определили, что «yellow» появляется в таких фразах

как: in Yellowstone Park (1 раз), yellow guys (1 раз), (to be) yellow (7 раз), yellowness (3 раза), yellow-belly voice (1 раз), to get yellow (1 раз). На основе всех случаев употребления, мы определили, что автор использует не только описательную функцию слова. Цветообозначение имеет различные функции в каждом случае, чаще всего оно используется в качестве особых, коронных фраз главного героя, чтобы читатель лучше вник в его характер и манеру общения. Наиболее частая коллокация цветообозначения «yellow», обнаруженная нами – to be.

Далее мы провели анализ цветообозначения на основе романа Джерома Сэлинджера по схеме 1.

1. Не выявлено.
2. Не выявлено.
3. Не выявлено.
4. Very yellow guys, it's no fun to be yellow, what you should be is not yellow at all, a funny kind of yellowness, my yellowness, I'm very yellow about those things, yellow-belly voice, gets yellow before it's time to go, I was too yellow not to join и др. – в каждом из приведенных примеров лексема «yellow» связана с трусостью персонажа, о котором идет речь.
5. Не выявлено.

Цветообозначение «yellow» встречается в тексте только в одном значении, оно служит для обозначения черты характера, влияющей на мысли и поступки персонажей, на их мотивацию.

На основе анализа словосочетаний была выявлена роль цветообозначения, которая состоит в следующем – объяснить мотивацию, а также отношение главного героя к окружающему миру, людям и самому себе. Желтым цветом маркируется сам протагонист, голос старого Мориса, актер, чье имя не называется, а связи с тем, что Холден не знает его имени.

Далее мы разберем функции цветообозначения «yellow» в тексте.

Во фразах « It's a funny kind of yellowness, when you come to think of it, but it's yellowness, all right», « the more I thought about my gloves and my yellowness» цветообозначение «yellow» выполняет номинативную функцию слова, так как оно служит для названия черты характера, которая является важным элементом изображения человека в произведении. Так слово «yellowness» характеризует и объясняет поступки протагониста.

Ярким примером экспрессивно-оценочной функции являются такие словосочетания как «very yellow guys», «no fun to be yellow», «very high-pitched, yellow-belly voice». Во всех представленных примерах, главный герой выказывает свою оценку происходящего, соответственно, он вкладывает отрицательные качества во все, что, по его мнению, является «yellow», будь то чей-то голос или его собственный характер.

Идентифицирующую функцию цветообозначения «yellow» выполняет при назывании географического объекта Yellowstone Park. Так как в данном случае мы имеем дело с именем собственным, у нас не возникает сомнений в том, что слово функционирует именно как идентификатор местности.

Все приведенные, а также неупомянутые примеры, обладают строительной функцией, так как слово «yellow» являет собой единицу языка, служащую для построения словосочетаний и предложений.

Функции цветообозначения «yellow» в романе «Над пропастью во ржи» представлены в таблице 5.

Сэлинджер создает образ главного героя за счет большого количества тропов, в том числе с применением цветообозначения «yellow» [13] . Например, главный герой постоянно использует повторы, за счет которых, читатель лучше понимает манеру общения протагониста («I was too yellow», «no fun to be yellow»). Также мы обратили внимание на гиперболы, которые Холден употребляет, чтобы обозначить совсем уж отъявленную трусость («I'm very yellow about those things», «very high-pitched, yellow-belly voice»). В предложении « It's a funny kind of yellowness, when you come to think of it, but it's yellowness, all right» выражена антитеза, парень говорит о том, что

бывают забавные виды трусости, но все же не считает, что ее можно оправдать.

Анализ лингвистического потенциала цветообозначения «yellow» в романе американского писателя Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи» показал, что данное цветообозначение встречается в тексте в 19% случаев, в 14 различных словосочетаниях, при этом имеет лишь одно словарное значение и одну основную коллокацию, а также обладает четырьмя основными функциями. Все данные были собраны в таблицу 6.

Таблица 6

Лингвистический потенциал цветообозначения «yellow» в произведении Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

Частота в тексте	19,7%
Случаи употребления	14 словосочетаний
Словарное значение	1 (прилагательное, (несмелый), (неформально) легко пугающийся, не храбрый)
Основные коллокации	1 (to be)
Основная роль	отношение главного героя к окружающему миру (протагонист, голос старого Мориса, актер)
Основные функции	4 (Номинативная, экспрессивно-оценочная, идентифицирующая, строительная)
Виды тропов	3 (антитеза, гиперболы, повторы)

Основываясь на данных таблиц 3 и 6 мы приходим к выводу, что цветообозначение «yellow» в американской прозе используется с частотой в 43,3%. Авторы обращаются как минимум к двум словарным значениям этого слова, оно может иметь от 1 до 2 основных коллокаций, на основании которых выделяется основная роль цветообозначения, в нашем случае –

описание внешности или характера. Также слово «yellow» в современной литературе обладает пятью основными функциями, которые выражены через тропы, такие как антитезы, гиперболы, повторы, эпитеты, олицетворения и аллегории. Вся полученная информация говорит о высоком потенциале цветообозначения в американской литературе, так как используется оно часто, для разнообразных целей, выполняет различные функции и служит авторам при решении поставленных задач.

Следующим шагом в нашем исследовании будет анализ цветообозначения «white», так как по результатам опроса он занял второе место, набрав 20% голосов.

В соответствии со схемой 1 мы обращаемся к Бесплатному кембриджскому словарю и тезаурусу по английскому языку, с целью определить словарное значение выбранного цветообозначения.

Кэмбриджский словарь [30] предлагает четыре определения «white», мы объединили их в схему 2.

Для анализа когнитивно-лингвистического потенциала цветообозначения «white» в современной американской прозе мы взяли научно-фантастический рассказ 1959 года, автором которого является американский писатель и филолог Дэниел Киз [31].

Таблица 7

Семантические ядра цветов в «Цветы для Элджернона»

Слово	Количество	Частота, %
green	6	5,8
red	28	27,1
blue	10	9,7
yellow	4	3,8
white	43	41,7
black	12	11,6

Как мы видим, в своем рассказе автор использует цветообозначения в 103 случаях, из них 41,7% приходится на цветообозначение «white», что на

данный момент является рекордным в нашем исследовании. Также автор намеренно допускает ошибку в названии цвета в 12 случаях, употребляя слово «wite» вместо «white».

Проработав 55 случаев употребления цветообозначения «white» в его правильной и неправильных формах, мы определили, в каких словосочетаниях автор использует этот цвет. Wite cards (4 раза), wite coat(s) (3 раз), wite (white) mouse (5 раз), all in wite (1 раз), a wite cloth (1 раз), wite masks (1 раз), the floors are white (1 раз), whiter than the walls (1 раз), crusted with white (1 раз), white in eyes (1 раз), the white walls (1 раз), white cap (1 раз), white hand (1 раз), white balloons (1 раз), white bird (1 раз), white brick walls (1 раз), white spots (2 раза), white lab jacket (1 раз), white eyebrows (1 раз), white moustache (1 раз), white room (1 раз), white shades (1 раз), Professors White (1 раз), white rats (1 раз), white genius (1 раз), a blur of white on white (1 раз), white fuzz (1 раз), white pads (1 раз), white bed (1 раз), white sheets (1 раз), white china (1 раз), the White Horse Club (1 раз), white puff (1 раз), white tile (1 раз), white skirt (1 раз), white teeth (1 раз), puff of white (1 раз), white light (1 раз), white curtain (1 раз), a blue-white glow (1 раз), white tongues (1 раз), все цветообозначения проанализированные нами имеют в основном описательную функцию, они нужны для того, чтобы читатель лучше представлял обстановку, которая окружает главного героя. Мы обнаружили две наиболее частые коллокации, цвета «white» – mouse, cards, также можно добавить коллокацию coat, так как она встречается в три раза чаще, чем остальные.

По схеме 3 нам следует провести анализ цветообозначения «white» в рассказе Дэниела Киза.

1. Wite cards (орфография авторская), wite coats (орфография авторская), white mouse, и т.д.
2. Не выявлено.
3. Crusted with white, white in eyes, puff of white.
4. Не выявлено.

Цветобозначение используется в качестве прилагательного, для описания окружающей персонажей обстановки, их одежды, а также животных. Цвет «white» изображает белизну различных предметов, для этого употребляется форма существительного.

Роль цветобозначения «white» в тексте, выявленная на основе выбранных словосочетаний, включающих белый цвет, определяется нуждой автора в описании предметов реального мира, их внешних признаков и свойств.

Следующим шагом нашего исследования будет изучение функций цветобозначения в выбранной книге.

Номинативную функцию «white» выполняет во многих словосочетаниях, для примера можно привести следующие фразы: white room, white spots, the floors are white. Во всех примерах автор обращается к цветобозначению, чтобы назвать предмет реальности или явление, дабы придать им определенные свойства и характерные черты.

В предложении главного героя о своей матери « she was always fluttering like a big, white bird-around my father», автор использовал экспрессивно-оценочную функцию цветобозначения, так как главный герой изображает свою маму через сравнение с белой птицей, придавая ей тем самым положительные черты.

Имя одного из врачей, курирующих главного героя – Professor White. В случаях, когда цветобозначение используется в имени собственном, принято говорить о том, что оно выполняет идентифицирующую функцию, так как служит определителем конкретного человека. Так же идентифицирующая функция слова «white» наблюдается в названии одного из клубов, где главный герой отдыхает «The White Horse Club».

Огромное количество цветобозначений служит для строительства словосочетаний и предложений в целом, чем выполняет свою строительную функцию слова.

В таблице 8 представлены функции цветообозначения «white» в романе «Цветы для Элджернона».

Для создания атмосферы, в которой находится главный герой, автор использует тропы, в которые добавляет цветообозначения. Например, в предложении, упомянутом ранее, где автор говорит о матери персонажа, он употребляет сравнение «like a big, white bird». Маму сравнивают с белой птицей, чтобы показать ее заботу и в то же время элегантность и грациозность. К сравнению автор обращается и при изображении пекарни «flour whiter than the sooty walls», сопоставляя два явления, автор придает большей художественной выразительности своему произведению. За этим же предложением следует «The thick soles of his own high shoes are crusted with white and there is white in the stitching», как мы видим, автор обращается к повторам, чтобы подчеркнуть белизну, которая преследует протагониста на протяжении всего повествования. Эпитеты используются в воспоминаниях «a thin white hand upraised», при описании внешности «thick white eyebrows and white moustache», при изображении мышонка «a small, white, scurrying genius», автор использует олицетворения «its torn white tongues were laughing», чтобы показать, как герой постепенно глупеет, а белые языки вместо страниц книг – метафора. Киз обращается и к метафорам часто, например, «his brows are white shades», или при изображении мышонка Элджернона - «a blur of white on white», «a pink snout and white fuzz», «puff of white».

Проанализировав лингвистический потенциал цветообозначения «white» в романе «Цветы для Элджернона», американского писателя Дэниела Киза, мы заключаем, что текст наполнен данным цветообозначением на 41.7%, в 55 разнообразных словосочетаниях, сопоставляется с двумя словарными значениями, при этом имеет две основные коллокации, а также обладает четырьмя основными функциями. Все данные были собраны в таблицу 9.

**Лингвистический потенциал цветообозначения «white» в
произведении Дэниела Киза «Цветы для Эджернона»**

Частота в тексте	41,7%
Случаи употребления	55 словосочетаний
Словарное значение	2 (1. Прилагательное цвета: такого цвета, как снег, молоко или кость; 2. Существительное, цвет, как у снега, молока или кости)
Основные коллокации	2 (mouse, cards)
Основная роль	Описание объектов и явлений реальности (мышь, карты, халаты, стены)
Основные функции	4 (Номинативная, экспрессивно-оценочная, идентифицирующая, строительная)
Виды тропов	4 (эпитеты, метафоры, олицетворения, сравнения)

Приняв решение анализировать цветообозначения в двух произведениях разных американских авторов нашего времени, мы решили, выбрать еще одно произведение для рассмотрения в нем лингвистического потенциала цветообозначения «white». Мы взяли повесть-притчу «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», дабы проработать цветообозначение в разных жанрах. Повесть-притча была написана в 1970 году американским писателем Ричардом Бахом [28].

Далее мы посчитали все случаи употребления семантических ядер цвета в книге, для того, чтобы узнать, как часто автор обращается к цветообозначению, которое мы анализируем. Полученные результаты можно увидеть в таблице 10.

Семантические ядра цветов в «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Слово	Количество	Частота, %
green	1	11,11 %
red	0	0 %
blue	2	22,22 %
yellow	1	11,11 %
white	3	33,33 %
black	2	22,22 %

Основываясь на данных таблицы 10, мы приходим к выводу, что из 9 цветообозначений, найденных в тексте, цветообозначение «white» автор использует чаще других. Таким образом, данное цветообозначение используется автором в 33 % случаев.

Далее мы занялись выборкой всех словосочетаний с интересующим нас цветообозначением, для этого мы проанализировали три случая его использования. Цветообозначение «white» автор использует в следующих словосочетаниях: «feathers glowed brilliant white», «brilliant white gull», «feathers flashing white sunlight». Мы заключаем, что цветообозначение «white» автор использует для описания оперения чаек, которые стремятся к познанию мира вокруг себя, белый цвет в притче относится только к чайкам. Основная коллокация цветообозначения «white», которую мы нашли – brilliant.

Вновь обращаясь к схеме 3, нам следует провести анализ цветообозначения «white» в притче Ричарда Баха.

- feathers glowed brilliant white, brilliant white gull, white sunlight.
- Не выявлено.
- Не выявлено.
- Не выявлено.

Цветобозначение «white» используется только в одном своем словарном значении – прилагательное, описывающее предметы окружающего мира. В данном тексте – оперение чаек, свет.

Таким образом, на основе выявленных выше данных, мы приходим к выводу, что роль, которую исполняет цветобозначение в данном произведении – описательная.

Далее нам предстоит выяснить функции, которые цветобозначение выполняет в притче.

Прилагательное выполняет свою номинативную функцию в словосочетаниях связанных с описанием света, отраженного от крыльев птиц, и при изображении их оперения. Так автор уточняет для читателя внешний вид, и окружающую обстановку.

Так же была выявлена строительная функция во всех трех словосочетаниях, так как цветобозначение служит для формирования словосочетаний и предложений.

Таблица 11 объединяет в себе данные по функциям цветобозначения в притче.

Даже при не большом количестве цветобозначений в тексте, автор использует тропы и стилистические фигуры. Так, например, он использует эпитеты для описания чайки, вышедшей на новый уровень жизни. Крылья такой чайки больше не просто белые, они «brilliant white». К сожалению, кроме эпитетов связанных с белым цветом, других тропов найти не удалось.

Так мы проанализировали лингвистический потенциал цветобозначения «white» в притче Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», написанной в 1970 году. Текст наполнен выбранным цветобозначением на 33,33 %, что составляет 3 случая употребления цвета. Это приводит к тому, что слово имеет лишь одно словарное значение, одну коллокацию, и всего две функции. Все данные собраны в таблицу 12.

**Лингвистический потенциал цветообозначения «white» в
произведении Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»**

Частота в тексте	33,33%
Случаи употребления	3 словосочетания
Словарное значение	1 (1. Прилагательное цвета: такого цвета, как снег, молоко или кость)
Основные коллокации	1 (brilliant)
Основная роль	Описание объектов и явлений реальности (свет, оперение)
Основные функции	2 (Номинативная, строительная)
Виды тропов	1 (эпитеты)

Основываясь на данных таблиц 9 и 12 мы приходим к выводу, что цветообозначение «white» в американской прозе используется с частотой в 75%. Авторы обращаются как минимум к двум словарным значениям этого слова, оно может иметь от 1 до 2 основных коллокаций, на основании которых выделяется основная роль цветообозначения, в нашем случае – описание внешних признаков. Также «white» в современной литературе обладает, как минимум, четырьмя основными функциями, которые выражены через тропы, такие как эпитеты, олицетворения, сравнения и метафоры. Вся полученная информация говорит о высоком потенциале цветообозначения в американской литературе, так как используется оно часто, для разнообразных целей, выполняет различные функции и служит авторам при решении поставленных задач.

2.2 Когнитивный потенциал цветообозначений в современной американской прозе

Когнитивный потенциал цветообозначений связанный с накопленными знаниями людей, ими владеющих, и условиями реализации этих знаний, связанный с механизмами восприятия внешней информации и ее обработки нашим мозгом, мы будем анализировать на основе символизма и концептуализма тех или иных цветообозначений в современной американской прозе.

Так нами был создан алгоритм, по которому мы и будем проводить анализ цветообозначений.

Алгоритм анализа когнитивного потенциала цветообозначений в современной американской прозе

1. Выбор цветообозначения для анализа.
2. Изучение символизма (характерного для языковой картины мира того или иного периода) выбранного цвета.
3. Выбор литературы на основе, которой будет проводиться анализ.
4. Выделение всех цветообозначений в тексте.
5. Определение количества случаев употребления выбранного цветообозначения.
6. Выделение всех случаев употребления, словосочетаний.
7. Выделение соклучей цветообозначения.
8. Выявление цветового художественного концепта (словообраз, символ, мифологема).

Для чистоты эксперимента мы решили анализировать когнитивный потенциал тех же цветообозначений в современной американской прозе, которые анализировали в главе 2.1, при работе с лингвистическим потенциалом. Итак, мы анализируем когнитивный потенциал цветообозначения «yellow».

Для начала мы изучили символизм цвета «yellow», характерный для языковой картины мира американской культуры. Нам удалось выяснить, что существовала традиция, по которой на судне во время эпидемии поднимался желтый флаг (the yellow Jack), в связи с этим желтый часто ассоциируется с болезнями [8]. С первичным значением цвета прилагательное желтый входит в названия «желтая лихорадка», то есть тропическая лихорадка, «желтая болезнь». Прилагательное желтый ассоциируется с плохим, безрадостным: желтая тоска, желтая жизнь — безрадостная, полная печали. Выражение желтая пресса (the yellow press), употребляемое в значении «низкопробная, лживая, падкая на всякого рода дешевые сенсации печать», возникло именно в США [18].

Мы решили работать с теми же произведениями, с которыми работали в главе 2.1, поэтому пропускаем пункты 4 и 5 алгоритма, все данные по произведениям Стивена Кинга и Джерома Сэлинджера можно посмотреть в таблицах 1 и 4.

Мы проработали отрывок рассказа Стивена Кинга «Низкие люди в желтых плащах», чтобы найти все случаи употребления «yellow». Как уже было отмечено в предыдущей главе, в большинстве своем цветообозначение используется автором для обозначения существ из параллельного мира — низких людей в желтых плащах («They wear yellow coats and white shoes», «he saw the men in the yellow coats»). Некоторые объекты окружающего мира также окрашены в желтый, например, крыло автомобиля, принадлежащего тем самым существам («what he saw was the stubby yellow tailfin of a Checker cab»). К тому же, для того, чтобы стилистически окрасить текст, автор употребляет такие тропы как олицетворение («Two of the yellowcoats grasped Ted's arms») и аллегория («He hadn't remembered the street name but had found it easily enough in the Yellow Pages after calling the cab»), задействованные тропы имеют в своем составе интересующее нас цветообозначение «yellow».

Далее мы приступаем к анализу концепта цвета в выбранном рассказе. Анализ концепта проводился на основе анализа цветового художественного

концепта Нельзиной Ю.А. [17]. Стивен Кинг одевает в желтые плащи главных антагонистов всего рассказа. Мы не знаем имен ни одного из них, все, что известно читателю о внешности существ – это то, что они облачены в желтые плащи. Второй опознавательный признак созданий преследующих Теда – их низкий рост. В предложении « The low men stood shoulder to shoulder, surrounding them, penning them in their smell of sweat and maggoty meat, blocking off any sight of the street with their yellow coats» мы обращаем внимание на окружающую цветообозначение среду, союжники low, surrounding, smell of sweat, maggoty meat, blocking off создают эмоционально-оценочное поле слова yellow. Сам рассказ называется «Низкие люди в желтых плащах» («Low men in yellow coats»), что поначалу не внушает читателю негативные ассоциации с группой антагонистов, попадающих под это описание. Цветообозначение «yellow» идущее в паре с описательным прилагательным низкий (low) усиливает эффект «ненормальности» монстров, только в процессе знакомства читателя с союжниками цветообозначения. Так low в английском языке имеет значение не только невысокого роста, но и следующие: плохой, низший, низкого происхождения, скудный, вульгарный, подлый, грубый, непристойный, скверный. Через желтый цвет автор показывает ненормальность и отрицательность происходящего, цвет используется для описания плохих, скверных существ, внушающих ужас. Цвет воспринимается как нечто опасное, страшное, ненормальное, как то, с чем читателю встретиться не хочется, желтый – источник странного, низкого и мерзкого.

Об отношении других героев книги к людям в желтом читатель узнает из диалогов. Так, например, один из персонажей, незнающий природу происхождения существ, говорит, что от таких лучше держаться подальше, так как есть в них что-то «ненормальное» («Something wrong with those boys»). Соответственно, «скверность» созданий из другого мира заметна не только протагонисту и его другу, который из одного с ними мира, но и обычным гражданам. Цветообозначение «yellow» в данном произведении

опять указывает на ненормальность, странность и скверность. А также желтые плащи становятся символом того, чего нужно опасаться, маркером негативных эмоций и страха.

Слово «yellow» здесь метонимически замещает собой монстров из параллельного мира, выступая как его сущностный признак. Метонимия представляет онтологическую ассоциацию: желтый – цвет гадких монстров и их характерных особенностей. Это подтверждается тем фактом, что существа не только носят желтые плащи, но и машины их имеют желтые детали. Так, увидев, подобную машину, главный герой сразу понимает, что существа рядом. Благодаря этому желтый цвет получает возможность реализовать концептуальные связи, существующие в американской культуре: желтый – болезнь – плохо – опасно.

Нами были выделены следующие символы цветообозначения «yellow» в данном конкретном произведении.

- Отрицательный персонаж, низкие люди, монстры, существа из параллельного мира.
- Ненормальность, странность.
- Плохой, низший, низкого происхождения, скудный, вульгарный, подлый, грубый, непристойный, скверный.
- Опасность.
- Страх.

Анализ когнитивного потенциала цветообозначения «yellow» в отрывке из рассказа американского писателя Стивена Кинга «Низкие люди в желтых плащах» показал, что данное цветообозначение встречается в тексте в более чем 23 % случаев, в 13 различных словосочетаниях, ассоциируется у народа Америки с болезнями, со всем плохим, безрадостным: желтая тоска, желтая жизнь — безрадостная, полная печали, связана с низкопробным, лживым. В выбранном произведении имеет отрицательные союжи, что в свою очередь соотносится с символизмом и активизирует концептуальные

связи, существующие в американской культуре. Данные представлены в таблице 13.

Таблица 13

Когнитивный потенциал цветообозначения «yellow» в произведении Стивена Кинга «Низкие люди в желтых плащах»

Частота в тексте	23,6%
Случаи употребления	13 словосочетаний
Символизм в произведении	5 основных символических значений (отрицательный персонаж, ненормальность, плохой, опасность, страх)
Цветовой художественный концепт	желтый – болезнь – плохо – опасно

Далее мы начинаем работу над когнитивным потенциалом цветообозначения «yellow» в романе Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Мы сразу начинаем с пункта 6 схемы 4, так как все предшествующие пункты были подробно описаны и раскрыты в главе 2.1.

В предыдущей главе мы определили, что цветообозначение встречается в 14 словосочетаниях, основное большинство которых несут эксперссивно-оценочную функцию, характеризуя главного героя, а также иллюстрируя его отношение к людям вообще («very high-pitched, yellow-belly voice»). Как уже говорилось выше, всего трое человек в рассказе охарактеризованы с помощью цветообозначения «yellow». Автор применяет различные тропы для создания более эмоциональной атмосферы.

Приступая к анализу цветового художественного концепта, мы в первую очередь определяем союжи, используемые автором в предложениях, для более точного понимания читателем происходящего. Так, к примеру, во фразе «...he'd start screaming at me, in this very high-pitched, yellow-belly voice, to leave him alone» имеются такие союжи как screaming, very, high-pitched, belly. Все выделенные союжи имеют отрицательную стилистическую

окраску, это нужно для того, чтобы навести читателя на мысль о том, что «yellow» ассоциируется с неприятным и противным звуком, услышать который не очень хочется. Это подтверждается и рассуждениями главного героя о самом себе – «Maybe that's why I'm partly yellow. It's no excuse, though. It really isn't. What you should be is not yellow at all». Читатель сталкивается с сокращениями – partly, no excuse, not to be. Здесь главный герой показывает, что он против того, чтобы кто-то был «yellow», он не одобрительно относится к этому качеству в себе самом. Следовательно, мы приходим к выводу, что быть «yellow» почти равнозначно быть ненормальным, в каком-то смысле даже больным. Желтый становится источником всего негативного, что герой видит в людях, так как именно это качество он употребляет с особой частотой, желтизной обладают именно те люди, которые неприятны молодому человеку. О том, что он, возможно, даже призирал таких людей, мы судим из фразы об актере, имени которого Холден даже знать не хочет, так как тот всегда играет «yellow» персонажей.

«Yellow» становится мотивническим замещением трусости, выступая как его сущностный признак. Метонимия представляет онтологическую ассоциацию: желтый – трусость [18]. Это подтверждается тем фактом, что страх постоять за себя, главный герой обозначает желтым цветом. Так, даже если бы Холден узнал, кто украл его перчатки, он все равно был бы слишком «yellow», чтобы подраться за них. Благодаря этому желтый цвет получает возможность реализовать концептуальные связи, существующие в американской культуре: желтый – трусость – страх – плохо.

Нами были выделены следующие символы цветообозначения «yellow» в данном конкретном произведении.

- Черта характера.
- Трусость, страх.
- Неприятный звук.

Анализ когнитивного потенциала цветообозначения «yellow» в романе американского писателя Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

показал, что данное цветообозначение встречается в тексте в более чем 19% случаев, в 14 различных словосочетаниях, ассоциируется у народа Америки с болезнями, со всем плохим, безрадостным: желтая тоска, желтая жизнь — безрадостная, полная печали, связана с низкопробным, лживым. В выбранном произведении имеет отрицательные союжники, что в свою очередь соотносится с символизмом и активизирует концептуальные связи, существующие в американской культуре. В данном конкретном произведении символизирует трусость. Данные представлены в таблице 14.

Таблица 14

Когнитивный потенциал цветообозначения «yellow» в произведении Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

Частота в тексте	19,7%
Случаи употребления	14 словосочетаний
Символизм в произведении	3 основных символических значений (черта характера, трусость, неприятный звук)
Цветовой художественный концепт	желтый – трусость – страх – плохо

Так на основе данных таблиц 13 и 14 мы заключаем, что цветообозначение «yellow» встречается в произведениях американской литературы достаточно часто, символизм может варьироваться от автора к автору, а цветовой художественный концепт может иметь различные выражения в рамках концептуальных и символических связей существующих в американской культуре.

Мы решили продолжить изучение одного из наиболее интересных для анализа цветов, и таким образом когнитивный потенциал будем рассматривать у цветообозначения «white», чей лингвистический потенциал был разобран нами в главе 2.1. Мы также воспользуемся схемой 4 представленной выше.

Изучая символизм белого цвета в американской литературе, нам удалось выяснить, что этот цвет чаще всего ассоциируется у американского народа с чистотой, связан с невинностью и сексуальной чистотой, девственность. Это нетронутый, незапятнанный цвет. Благодаря чему, часто используется, чтобы символизировать доброту – например, белая королева в «Волшебнике страны Оз». Белое так же могут носить те, кто лишь пытается казаться добрым, как Белая ведьма в «Хрониках Нарнии». Белый часто ассоциируется с чистым, свежим и хорошим, а также с умом и интеллектом. Цвет метели иллюстрирует мирную и чистую зимнюю сцену. Голливуд часто изображает своих актеров в белом, чтобы подчеркнуть их «хорошесть». Белые лошади, ковбои с белыми шляпами, маги в белом и так далее. Этот цвет обычно связан с чистотой, с чем-то почти небесным. Белый также связан с больницами, врачами и небом [40].

Мы будем изучать когнитивный потенциал цветообозначения «white» в тех же произведениях современной американской прозы, то есть – «Цветы для Эджернона» Дэниела Киза и «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха». В связи с этим, мы считаем, что можно пропустить пункты 4 и 5 схемы 3, так как данные по ним приведены в таблицах 7 и 10.

В предыдущей главе мы проработали произведение Дэниела Киза «Цветы для Эджернона» с целью выявить все случаи употребления цветообозначения «white». Мы пришли к выводу, что данное цветообозначение чаще всего нужно автору для того, чтобы о орфография авторская л орфография авторская ть предметы окружающего персонажей мира. При помощи белого цвета, автор сравнивает различные явления и предметы реальности, например, он сравнивает любовь и заботу женщины с белой птицей, он создает особую атмосферу больницы с белыми халатами и карточками теста Роршаха, фамилия одного из профессоров – White. Герой вспоминает пекарню с ее белыми стенами, и покрытыми мукой полами. Белый цвет присутствует во внешности некоторых персонажей – усы и

брови, героиня носит белую юбку, волосы матери главного героя заметно белеют со временем, а так же мышонок Эджернон сам белый.

Переходя к анализу цветового художественного концепта на основе анализа Нельзиной Ю.А. для начала нам нужно определить союзы цветообозначения «white» в выбранном нами романе. К союзам мы в первую очередь отнесем две главные коллокации выделенные нами ранее, то есть – mouse и cards. Обратимся к одному из предложений, со словосочетанием white mouse: «Seeing them all running back and forth in the lobby, chasing a white mouse smarter than many of them, was the funniest thing that had happened in a long time». Здесь цветообозначение дополняется таким союзом как smarter, а во фразе «small, white, scurrying genius», описывающей мышонка, мы получаем союзы – small и genius. Проработав все предложения мы нашли такие союзы как: warm sweet smell, hang on to the past, remember, I got an A, lab jacket, fascinated, bright blue eyes, professor, learn, intelligence, bed and sheets, clear light. Чаще всего цветообозначение «white» поддерживается союзами связанными с умственными и мыслительными способностями героев, например, получив, наконец, отличную отметку, герою, отстающему в развитии, рисуют белую собаку, белые халаты носят профессора, работающие над сознанием главного героя. Белый становится как бы заменителем всего, что обладает высокоразвитым интеллектом, что образует онтологическую ассоциацию белый – умный, так белый мышонок, подвергшийся эксперименту над своим разумом, способен убежать от присутствующих на научной конференции людей. Как мы выяснили ранее, белый действительно имеет символику ума и интеллекта, благодаря этому, в данном произведении реализуются концептуальные связи, существующие в американской культуре: белый – умный – чистый – хороший [35]. А так же сюда можно добавить концептуальную связь белого с больницей, так как сюжет завязан именно на экспериментах с сознанием, которые проводят в данном учреждении.

Работая с символизмом, мы выделили следующие символы цветообозначения «white» в данном произведении.

- Интеллект.
- Больница, врачи.
- Мука, пекарня.
- Воспоминания.
- Пожилые люди.
- Свет.
- Постельные принадлежности.

Анализ когнитивного потенциала цветообозначения «white» в романе американского писателя Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» показал, что данное цветообозначение встречается в тексте с частотой 41,7%, в 55 словосочетаниях, ассоциируется у американцев с умом, светом, чистотой, а также больницами. В выбранном произведении обладает положительными сокращениями, что в свою очередь соотносится с символизмом и активизирует концептуальные связи, существующие в американской культуре. В данном конкретном произведении символизирует, в основном, интеллект. Данные представлены в таблице 15.

Таблица 15

**Когнитивный потенциал цветообозначения «white» в романе
Дэниела Киза «Цветы для Элджернона»**

Частота в тексте	41,7%
Случаи употребления	55 словосочетаний
Символизм в произведении	7 основных символических значений (интеллект, больница, врачи, мука, пекарня, воспоминания, пожилые люди, свет, постельные принадлежности)
Цветовой художественный концепт	белый – умный – чистый – хороший

Далее мы начинаем работу над когнитивным потенциалом цветообозначения «white» в притче «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха. Мы сразу начинаем с пункта 6 схемы 4, так как все предшествующие пункты были подробно описаны и раскрыты в главе 2.1.

В предыдущей главе мы определили, что цветообозначение встречается в 3 словосочетаниях, основное большинство которых имеют номинативную функцию. Цветообозначение служит для изображения внешности чаек высшего уровня. Примечательно, что автор не описывает внешность птиц, которые не стремятся к познанию чего-то нового. Именами и «цветным» оперением обладают лишь те, кто готов учиться и идти вперед всю жизнь.

Приступая к анализу цветового художественного концепта, мы в первую очередь определяем союжники, используемые автором в предложениях, для более точного понимая читателем происходящего. Так, к примеру, во фразе «His feathers glowed brilliant white now, and his wings were smooth and perfect as sheets of polished silver» мы обращаем внимание на такие союжники как brilliant, glowed, perfect, silver. Все союжники имеют положительную окраску, они показывают нам, что птица получила блестящее оперение, с серебристым отливом, имеющее бриллиантовый оттенок. Это нужно, чтобы показать, как преобразуется чайка, которая стремится к свету и познанию, из незаметной птицы, которая не отличалась ни от одной другой в стае, чайка превращается в прекрасную птицу, не похожую ни на одну другую. Это подтверждается мыслями чайки Флетчера, при его первой встрече с Джонатаном Ливингстоном. «An inch from his right wingtip flew the most brilliant white gull in all the world, gliding effortlessly along, not moving a feather, at what was very nearly Fletcher's top speed» мы обращаем внимание на следующие союжники в этой фразе – the most brilliant, gliding effortlessly, top speed. Все союжники «white» в этой фразе указывают на невероятные способности чайки, а также красоту оперения, которая представляется Флетчеру самой красивой во всем мире. Чайка Флетчер в третьей части притчи преодолевает свои страхи и превосходит свои возможности, «his feathers flashing white sunlight to a beach

from which more than one furtive eye watched». И здесь мы наблюдаем его преобразование в чайку высшего уровня, так как его крылья начали наконец блестеть белым светом. Данная фраза также наполнена положительными сокращениями, что придает ей позитивный оттенок. Следовательно, мы приходим к выводу, что иметь в своей внешности «white» значит иметь прекрасную внешность, а также быть умным. Белый становится источником невероятной красоты и высокого разума.

«White» становится метонимическим замещением одновременно и ума, и красоты как их сущностный признак. Метонимия представляет онтологическую ассоциацию: белый – знание, белый – красота. Это подтверждается тем фактом, что приятной внешностью обладают лишь те чайки, которые постоянно учатся чему-то новому. Благодаря этому белый цвет получает возможность реализовать концептуальные связи, существующие в американской культуре: белый – умный – чистый – хороший – красивый.

Нами были выделены следующие символы цветообозначения «white» в данном конкретном произведении.

- Интеллект.
- Свет.
- Красота.

Анализ когнитивного потенциала цветообозначения «white» в повести-притче американского писателя Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» показал, что данное цветообозначение встречается в тексте с частотой 33,33%, в 3 словосочетаниях, ассоциируется у американцев с умом, красотой и светом. В выбранном произведении обладает положительными сокращениями, что в свою очередь соотносится с символизмом и активизирует концептуальные связи, существующие в американской культуре. В данном конкретном произведении символизирует, в основном, интеллект и красоту. Данные представлены в таблице 16.

Таблица 16

Когнитивный потенциал цветообозначения «white» в повести-притче Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Частота в тексте	33,33%
Случаи употребления	3 словосочетаний
Символизм в произведении	3 основных символических значения (интеллект, красота, свет)
Цветовой художественный концепт	белый – умный – чистый – хороший – красивый

Так на основе данных таблиц 15 и 16 мы заключаем, что цветообозначение «white» встречается в произведениях американской литературы достаточно часто, символизм может варьироваться от автора к автору, а цветовой художественный концепт может иметь, в основном, одинаковые и очень близкие выражения в рамках концептуальных и символических связей существующих в американской культуре.

2.3 Анализ когнитивно-лингвистического потенциала цветообозначений в современной американской прозе

В этой главе нам предстоит сопоставить все данные, которые мы получили в ходе работы над лингвистическим и когнитивным потенциалами цветообозначений «yellow» и «white» в современной американской прозе. На основе всех таблиц, которые мы разработали выше, включающих в себя лингвистический и когнитивный потенциал в произведениях различных жанров, написанных в двадцатом веке, мы выясним, каким когнитивно-лингвистическим потенциалом обладают цветообозначения, которые мы выбрали для анализа, основываясь на результатах опроса.

Так, первое цветообозначение, с которым мы работали – «yellow». Мы заключили, что цветообозначение часто встречается в литературе современных американских авторов, примерно, в 21% случаев, основываясь на произведениях, которые мы анализировали. Авторы постоянно обращаются к данному цвету, так как оно может иметь разнообразные словарные значения, так например, желтый используется не только для подчеркивания внешних признаков предмета, как в романе Стивена Кинга «Низкие люди в желтых плащах», но и для того, чтобы описать человека изнутри, описать его черты характера [11]. Это становится возможным благодаря тому, что в сознании американцев, желтый цвет ассоциируется со страхом и трусостью, чем и пользуется Джером Сэлинджер в своей работе «Над пропастью во ржи».

Мы выяснили, что в американской культуре желтый цвет исторически связан с болезнями, и всем отрицательным. На примере произведения Стивена Кинга, нам удалось увидеть, как данное свойство цветообозначения выражается в литературе. Ведь действительно, если с детства человек имеет дело с культурой, в которой желтый цвет имеет негативное значение, во всей своей дальнейшей жизни, он будет видеть этот цвет именно в отрицательном

значении. Рассказ «Низкие люди в желтых плащах» подтверждает эту мысль, так как в нем желтым цветом описано все плохое и скверное, то с чем не хочется встретиться в реальной жизни. Более того цветообозначение имеет огромное количество отрицательных соклучей, дабы читатель, выросший в другой культуре и имеющие отличные ассоциации, так же мог понять, что желтый имеет негативные смыслы. Так, например, для меня, человека выросшего в России и представляющего желтые цвет как нечто позитивное, связанное с солнцем и светом, рассказ изначально представлялся как повествование о неких хороших, положительный людях, облаченных в желтое. В процессе же чтения, стало понятно, как раз при помощи соклучей и тропов, что желтый цвет предвестник плохого и ужасного, а в некоторых случаях даже страшного.

Стивен Кинг играет со смыслами, так как если для взрослого американца желтый цвет имеет отрицательное значение, то для ребенка он, скорее всего, таковым не является. Обращая внимание на тот факт, что главным героем является как раз таки мальчик, а его другом становится взрослый мужчина, который рассказывает ему всю правду о существах из параллельного мира, именно он знакомит ребенка с тем, что таит в себе желтый цвет. Это очень важно для нашего исследования, так как это расширяет потенциал цветообозначения, это показывает, что цвет воспринимается по разному в разном возрасте, но существующие в культуре ассоциации, в конце концов, берут верх.

Желтый цвет может передавать разнообразные оттенки значений, для того, чтобы достичь наиболее яркого эффекта, американские писатели пользуются тропами и стилистическими фигурами, например, эпитетами, олицетворениями, антитезами и гиперболами. Именно они позволяют придать символичности обычным вещам, окружающим героев в их повседневной жизни. Стилистически окрашенный текст помогает читателю разбудить в его сознании ассоциации связанные с тем или иным цветообозначением. Так, в произведениях, которые мы анализировали,

желтый цвет становится метонимическим заместителем не только внутреннего страха, но и опасности подстерегающей героев в окружающем мире.

Желание автора создать особую атмосферу, в которой каждая встреча с цветом «yellow» будет вызывать определенную ассоциацию у читателя, выражается через огромное количество используемых им стилистических фигур. Например, в произведении Стивена Кинга мы видели как одна лишь дверь машины, окрашенная в желтый цвет, вызывает у ребенка панику, так как олицетворяет страшных созданий из параллельного мира, которые облачены в этот цвет. Именно здесь когнитивный потенциал цветообозначения сталкивается с лингвистическим.

Цветообозначения так же являются отличными помощниками, выполняя свою обобщающую функцию. Так, автор мог написать «телефонный справочник», но благодаря существующему в американском языке выражению «yellow pages», ему удалось создать более интересную и яркую фразу, включающую элемент аллегории.

Если говорить о произведении «Над пропастью во ржи», то здесь мы видим подростка, который уже не маленький мальчик, но еще не взрослый человек. В этом возрасте желтый уже не кажется ему обычным ярким цветом, напоминающим солнце, для Холдена этот цвет имеет связь с трусостью и малодушием. Это яркий пример того, как главная культурная ассоциация влияет на наше восприятие действительности. Все, что Холден считает плохим или глупым, он называет «yellow», для него даже существует такая черта характера. Интересно, что от того, какая часть речи требуется герою, он изменяет и внешний облик слова, добавляя, например, суффиксы «yellow-yellowness» [26]. Это очень важно, так как показывает нам, как когнитивный потенциал слова связан с лингвистическим, одно влияет на другое, чтобы служить целям говорящего. Мы обращаем внимание на гибкость цветообозначений, они всегда выполняют ту функцию, которая нужна писателю в данный момент, играют ту роль, которую нужно.

Пластичность цветообозначений является неотъемлемой частью их когнитивно-лингвистического потенциала.

Беря во внимание всю полученную нами информацию о цветообозначении «yellow» в современной американской прозе, мы приходим к выводу, что его когнитивно-лингвистический потенциал очень обширен. Авторы используют разные формы цветообозначения, для решения различных задач, они используют различные смыслы и ассоциации. Для более яркого и красочного произведения, употребляются различные тропы и стилистические фигуры, а так же цветообозначение может по-разному функционировать в тексте, в зависимости от целей, которые стоят перед автором. Роль цветообозначения также может быть разной, она варьируется от автора к автору, но всегда прямо связана с культурным потенциалом слова.

Второе цветообозначение, которые мы рассматривали в ходе нашей работы – «white». Мы выяснили, что это цветообозначение также имеет широкое распространение в американской прозе. Так, например, в произведении Дэниела Киза оно занимает почти половину всех цветообозначений текста, а также является наиболее употребляемым в притче Ричарда Баха. Все это указывает на то, что белый цвет до сих пор остается особенно популярным в литературе, за счет когнитивно-лингвистического потенциала, которым обладает. Далее разберем когнитивно-лингвистический потенциал более подробно.

Свое широкое распространение цветообозначение получает благодаря тому, что цвет имеет несколько словарных значений, что дает авторам большую свободу при его использовании. Так, рассматривая произведение «Цветы для Эджернона», мы увидели, что белый цвет автор применяет в 55 словосочетаниях (41,7%), и при этом цвет может быть как прилагательным, так и существительным. Это зависит от того, какие цели и задачи ставит перед собой писатель. В повести-притче Ричарда Баха, с другой стороны, цветообозначение встречается всего три раза (33,3%), и автору достаточно

лишь одного его словарного значения, цвет является только лишь прилагательным. Это говорит о гибкости цветообозначений, о том, что слово всегда служит человеку, который его использует.

Благодаря пластичности цветообозначений писателям открываются возможности использовать их в качестве стилистических фигур и тропов, для создания более яркой и живой атмосферы. При помощи эпитетов, метафор, олицетворений и сравнений, авторы создают особую атмосферу, более необычно и, в тоже время, точно описывают ситуацию, мысли и чувства героев. Но если добавить в них цветообозначения, то появится незаурядных эффект, так как каждый цвет имеет в культуре особый символизм [27] и ассоциации, связанные у народа с чем-то хорошим или плохим. Цветообозначения помогают сделать стилистические фигуры еще разнообразнее. Этим пользуется и Дэниел Киз в своем произведении. Зная о том, что белый цвет в культуре американцев связан с положительными эмоциями, с высоким интеллектом и светом, он создает особую атмосферу больницы, в которой находится главный герой. Протагониста, которого из аутиста делают одним из величайших умов современности, с самого начала окружает белый цвет, а применение разного рода тропов, помогает воссоздать в уме читателя цветовой художественный концепт, связь белого с умом, чистотой, так как герой изначально очень добрый и старательный человек. Отсюда же идут две основные коллокации цветообозначения – *mouse, cards*. Карты – это карточки с пятнами от чернил, для теста Роршаха, а мышь – это Эджернон, первое живое существо, на котором опробовали операцию по улучшению разума. Автор, как мы видим, не ограничивается одним лишь символом чистоты и разума. Цветообозначение в тексте выполняет многие функции, а экспрессивно-оценочную с особой частотой. Благодаря этому Дэниел Киз добавляет такие символы к цветообозначению, как больница и врачи, пекарня и мука, воспоминания, пожилые люди и т.д.

Также, стоит отметить, что цветообозначение выполняет лишь одну роль, оно нужно для описания объектов реальности. То есть, не смотря на

огромное разнообразие функций, тропов и символов, цветообозначения все-таки нужны для одной главной цели – описание. Стоит сказать, что они с этой функцией справляются, и в руках умелого писателя могут помочь создать незаурядное произведение.

Если говорить о «Чайке по имени Джонатан Ливингстон», то здесь, конечно, все скромнее. Автор обращается лишь к небольшому количеству символов, которые подразумевает белый цвет. Здесь мы имеем дело с чайками, которые либо стремятся стать умнее, либо желают остаться такими, какими родились. Выше уже говорилось о том, что белое оперение автор дает лишь тем, кто стремится к высокому интеллекту, кто чист душой. Именно про чайку получившую белое оперение другие будут думать, что она красива. То есть, мы видим, что к символу чистоты и разума, добавляется также красота. В одном случае белый цвет называет свет. Небольшое количество цветообозначений приводит к скудному набору тропов и функций. Зато мы отметили интересную коллокацию, белый цвет идет в паре со словом brilliant. Автор дает такой союг, чтобы еще больше подчеркнуть красоту белого, и того, что к этой красоте стоит стремиться. Важно отметить, что это притча, она создана, чтобы нести какой-то определенный смысл. Мы считаем, что автор специально не нагромождает свое произведение большим количеством образов и ассоциаций. Притча призвана показать одну главную мысль, а вместе с тем цветообозначение работает на помощь этой цели. Оно несет одну главную идею, как и сама притча.

Следовательно, цветообозначения несут очень важную роль в современной американской прозе, они действительно очень гибкие и пластичные, почему и пользуются высокой популярностью у авторов.

Выводы по второй главе

Во второй главе мы рассматривали по отдельности когнитивный и лингвистический потенциалы цветообозначений в современной американской прозе, а затем полученные данные объединили, чтобы сформировать когнитивно-лингвистический потенциал. Мы выбрали цветообозначения согласно опросу, проведенному среди студентов лингвистического факультета, и по результатам опроса было выявлено, что наиболее интересными цветообозначениями для анализа являются следующие – «yellow» и «white». Данные цветообозначения были проанализированы на базе произведений современной американской прозы, мы отбирали произведения популярных авторов, и также обращали внимание на жанр, так как разбор цветообозначений в различных условиях представлялся нам наиболее интересным. Мы работали с произведениями Стивена Кинга, Джерома Сэлинджера, Дэниела Киза и Ричарда Баха соответственно.

Прежде, чем приступать к самому анализу, мы разработали схемы, по которым и проводили нашу работу. В ходе эксперимента, проходившего на базе четырех произведений, мы разработали 16 таблиц и 4 схемы, в которых подробно описали, каким образом цветообозначения функционируют в тексте. Мы выяснили, что цветообозначения обладают обширным когнитивно-лингвистическим потенциалом, так как они очень вариативны, и всегда служат целям писателя. Цветообозначения можно применять для различных целей, так как автор легко может изменить их форму, и сделать из прилагательного существительное, например. Это позволяет цветам выполнять различные роли в текстах, а так же влияет на их функционирование в тексте в целом.

Так же цветообозначения обладают культурными символами и ассоциациями, которые как никогда лучше раскрываются через тропы и

стилистические фигуры, что, в свою очередь, помогает авторам незаурядно передать свою мысль, показать читателю некую идею через символ, что делает письмо ярче и интереснее. Когнитивный потенциал цветообозначений помогает читателю развивать восприятие и по-разному смотреть на одни и те же вещи.

Заключение

Связь нашего мышления с языком до сих пор не достаточно изучена, данный вопрос остается важным для современных исследователей. В нашей работе мы постарались проанализировать, какие когнитивно-лингвистические особенности есть у цветообозначений, используемых современными авторами-американцами.

Мы заключили, что цветообозначения обладают огромным лингвистическим потенциалом, их можно использовать в качестве различных частей речи, в зависимости от целей автора, так же они выполняют множество функций в тексте. Цветообозначения часто используются современными американскими авторами, и в каждом случае слово имеет различную роль. Для достижения особой атмосферы, авторы прибегают к тропам и стилистическим фигурам, которые и помогают раскрыть когнитивный потенциал цветообозначений.

Цвета имеют различный символизм, но в рамках одной культуры обычно придерживаются небольшого количества символов, связанных общей идеей. Символ может быть положительным или отрицательным.

В начале нашей работы мы ставили перед собой четыре задачи, две из которых предполагали создание схемы анализа лингвистического потенциала цветообозначений, а так же когнитивного потенциала. В ходе эксперимента данные задачи были достигнуты нами. Во-первых, изучив литературу по выбранной теме, мы дали определение когнитивно-лингвистическому потенциалу цветообозначений. Во-вторых, мы разработали схему анализа обоих потенциалов. Четвертой задачей был собственно анализ цветообозначений по данным схемам, то есть сначала мы анализировали отдельно лингвистический потенциал, а затем когнитивный. По успешному завершению этого этапа нам предстояло сопоставить полученные данные, чтобы мы смогли сделать вывод не о каждом потенциале в отдельности, но

составить общую картину о функционировании цветообозначений в прозе современных американских авторов. С данной задачей мы так же справились, обобщив данные полученные во второй главе, благодаря чему смогли составить вывод о когнитивно-лингвистическом потенциале цветообозначений.

Решение всех четырех задач подразумевает возможность применения полученных сведений на практике. Мы считаем, что информация, которую мы получили по итогу эксперимента, является ценной, так как она может пригодиться не только тому, кто часто читает американскую прозу, но и при самостоятельном написании художественного или публицистического текста для американского читателя. Обладание знаниями о когнитивно-лингвистическом потенциале цветообозначений поможет лучше понять американскую культуру и их ценности, а так же функционирование цветообозначений в их обыденной жизни. Данные нашего исследования помогают более четко определить, стоит ли использовать тот или иной цвет, для перекодирования задуманного символа и смысла. Мы считаем, что правильное использование цветообозначений может пригодиться и при бытовом диалоге с представителем американского народа.

Все поставленные задачи были решены во время выполнения данной работы и цель достигнута. Однако важно учесть, что в рамках данной работы мы разобрали лишь два цветообозначения, это указывает на то, что проведенное исследование не исчерпывает содержания исследуемой проблемы и предполагает дальнейшее ее изучение и работу с другими цветообозначениями.

Список используемой литературы

1. Болбаков, Р.Г. Моделирование когнитивной семантики образовательных информационных систем / Р.Г. Болбаков, В.К. Раев // Информатизация образования и науки: Научный журнал. – 2013. – №1 (17). – С.91-102.
2. Болотина, М.А. Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвистических исследований. Символика цвета в русском и английском языках [Текст] / М.А. Болотина, Е.А. Шабашева. // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта: Научный журнал. – 2011. – № 2. – С. 7-12.
3. Буров, А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке [Текст] / А.А. Буров. – Изд. 2-е., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2012. – 192 с.
4. Вежбицкая, А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия [Текст] / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 231-290.
5. Гайдукова, Т.М. Номинативная функция атрибутивных словосочетаний структурной модели «цветовое прилагательное + существительное» в антропоцентрической сфере (на материале немецкого языка) [Текст] / М.Т. Гайдукова. // Вестник Вятского государственного университета: Научный журнал. – 2016. – №2. – С. 93-101.
6. Горкин, А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия [Текст] / А.П. Горкин. — М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П, 2006.
7. Делазари, И. Онтология антологии: современная американская проза по версии издательства «Norton» [Текст] / И. Делазари. // Литература двух Америк: Научный журнал. – 2016. – №1. – С. 266-286.

8. Дюпина, Ю.В. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе [Текст] / Ю.В. Дюпина, Т.В. Шакирова, Н.А. Чуманова // Молодой ученый: Научный журнал. — 2013. — №1. — С. 220-221.
9. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний [Текст] / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. — М.: ООО ИФ «Азбуковник», 2008. — 1040 с. — 3-е изд., испр. и доп.
10. Козлов, Н.И. Психологос. Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс] // Психологос: науч. журн. практ. психол. — 2017 . — N 4. // URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos-enciklopediya-prakticheskoy-psihologii> (дата обращения 12.03.2018).
11. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов : [более 4500 слов и выражений] [Текст] / Н.Г. Комлев. — Москва : Эксмо, 2006. — С. 21.
12. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. — Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. — С. 47.
13. Маслова, Е.Г. Магический реализм как парадигма культурно-художественного сознания современного общества [Текст] / Е.Г. Маслова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Научный журнал. — 2012. — №10. — С. 254-270.
14. Нельзина, Ю. А. Цветной художественный концепт [Текст] / Ю. А. Нельзина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»: Научный журнал. — 2006. — №5(2). — С. 203-206.
15. Немькин, В. В. Архитектура, градостроительство, дизайн, изобразительное искусство: вопросы теории и истории. Символика цвета [Текст] / В. В. Немькин // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова: Научный журнал. — 2010. — №1-2. — С 47-49.
16. Оттенс, Г. В. «Поток сознания» как повествовательная техника художественного модернистского произведения [Текст] / Г. В. Оттенс // Вестник ИГЛУ: Научный журнал. — 2012. — № 2 (19). — С. 92-99.

17. Поляков, С. Э. Концепты и другие конструкции сознания [Текст] / С. Э. Поляков. — СПб.: Питер, 2017. — С. 367-389.
18. Попов, Д. А. Творчество Стивена Кинга как художественное воплощение психоаналитических идей [Текст] / Д. А. Попов // Мир науки, культуры, образования: Научный журнал. — 2014. — № 2(45). — С. 28 -283.
19. Пучинина, О. П. Психологическая природа несобственно-прямой речи (на примере англо-американской прозы XX века) [Текст] / О. П. Пучинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 11. — С. 165-169.
20. Свободная энциклопедия Википедия, статья "Основные цвета" [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0 (дата обращения 14.02.218)
21. Стадульская, Н. А. Британские и американские товарные знаки как отражение ценностного отношения к окружающей действительности [Текст] / Н. А. Стадульская // Фундаментальные исследования. (Серия: Филологические науки): Научный журнал. — 2013. — № 8. — С. 1495 - 1500.
22. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте [Текст] / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. — Воронеж: «Истоки», 2011. — 150 с.
23. Сысоева, С. В. Использование цвета в рекламе [Текст] / С. В. Сысоева // Сибирский торгово-экономический журнал: Научный журнал. — 2011. — № 9. — С. 8-10.
24. Хренов, Н. А. Между футуризмом и пассаизмом: символизм как универсальный художественный стиль XX века [Текст] / Н. А. Хренов // Культурология: Научный журнал. — 2017. — №1. — С. 111-118.
25. Чемякин Е.Ю. Образ мультикультурного человека в постколониальном дискурсе (на примере произведений Салмана Рушди) [Электронный

- ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. научн. журн. – 2011. – N 4. // URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/IE2011/003_Chemyakin.pdf (дата обращения 23.04.2018).
26. Шаховский, В. И. Эмоциональная / эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (есть ли неэмоциональные концепты?) [Текст] / В. И. Шаховский // Волгоградский государственный педагогический университет: Научный журнал. – 2016. – №1. – С. 3-5.
27. Шибкова, О. С. Структурно семантическая классификация состава макрополя цветообозначений в художественной картине мира О. Уайльда [Текст] / О. С. Шибкова, Ю. А. Климовских // Вестник Ставропольского государственного университета: Научный журнал. – 2011. – № 73. – С. 5-11.
28. Bach, R. Jonathan Livingston Seagull [Text] / R. Bach. – United States, Macmillan, 1970 – p. 144.
29. Boroditsky, L. Language Shapes Thought: Rethinking on Linguistic Relativity in Language in Mind: Advances in the Study of Language and Thought [Text] / L. Boroditsky, A. Schmidt, W. Philips. – Eds., Cambridge. – MA: MIT Press. – 2015. – pp. 61-78.
30. Cambridge University Press, Cambridge Dictionary. [Electronic resource] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 18.03.2014).
31. Keyes, D. Flowers for Algernon [Text] / D. Keyes. – United States, Harcourt, Brace & World, 1966. – 311 p.
32. King, S. Hearts in Atlantis [Text] // S. King. – United States, Scribner, 1999. – 528 p.
33. Koerner, E. F. K. Towards a full pedigree of the Sapir-Whorf Hypothesis: from Locke to Lucy [Text] / E. F. K. Koerner. // Chapter in Pütz & Verspoor, 2000. – pp. 20-24.

34. Moos, A. Color and texture associations in voice-induced synaesthesia. [Text] / A. Moos, D. Simmons, J. Simner, R. Smith // *Frontiers in Psychology*. – 2013. – № 4. – pp. 15-17.
35. Moos, A. Cross-modal associations in synaesthesia: Vowel colours in the ear of the beholder [Text] / A. Moos, D. Simmons, J. Simner, R. Smith // *Frontiers in Psychology*. – 2015. – №5. – pp. 2-7.
36. Olsen J. Color Symbolism in Literature: What Do Colors Mean in Literature and Poetry? [Electronic resource] // *Color-meaning.com* // URL: <https://www.color-meanings.com/color-symbolism-in-literature-what-do-colors-mean-in-literature-and-poetry/> (дата обращения 20.02.2018).
37. Rouw, R. Brain areas involved in synaesthesia: A review [Text] / R. Rouw, H. S. Scholte, O. Colizoli // *Journal of Neuropsychology*. – 2011. – № 5. – pp. 214–242.
38. Salinger, J.D. *The catcher in the rue* [Text] / J.D. Salinger. – United States, Little, Brown and Company, 1951 –277 p.
39. Thill, S. Theories and computational models of affordance and mirror systems: An integrative review [Text] / S. Thill, D. Caligiore, A. M. Borghi, T. Ziemke, G. Baldassare // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. – 2013. – vol. 37. – pp. 491-521.
40. Vonica, F.-E. Considerations on the Status of Chromatic Adjective Blue [Text] / F.-E. Vonuca // *Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – vol. 149. – pp. 1003-1008.

Словарное значение цветообозначения «yellow»

1. Существительное, цвет, подобный лимону, золоту или солнцу.
2. Прилагательное, такого цвета, как лимон, золото или солнце.
3. Прилагательное (люди), (оскорбительное) принадлежность к расе с бледно-желтовато-коричневой кожей.
4. Прилагательное (несмелый), (неформально) легко пугающийся, не храбрый.
5. Глагол, стать желтым или сделать что-то желтым.

Функции цветообозначения «yellow»

Функция	Пример в тексте
1. Номинативная функция	«what he saw was the stubby yellow tailfin of a Checker cab, just pulling up in front of The Corner Pocket»
2. Обобщающая функция	«two of the yellowcoats grasped Ted's arms»
3. Идентифицирующая функция	«he hadn't remembered the street name but had found it easily enough in the Yellow Pages after calling the cab»
4. Строительная функция	«Then the creature in the yellow coat sprinted around the hood of the purple DeSoto»

Функции цветообозначения «yellow»

Функция	Пример в тексте
1. Номинативная функция	«The more I thought about my gloves and my yellowness, the more depressed I got»
2. Экспрессивно-оценочная функция	«he'd start screaming at me, in this very high-pitched, yellow-belly voice»
3. Идентифицирующая функция	«he showed us this old beat-up Navajo blanket that he and Mrs. Spencer'd bought off some Indian in Yellowstone Park»
4. Строительная функция	«he always plays the part of a guy in a war movie that gets yellow before it's time to go over the top»

Функции цветообозначения «white»

Функция	Пример в тексте
1. Номинативная функция	«A brown dog with white spots»
2. Экспрессивно-оценочная функция	«she was always fluttering like a big, white bird-around my father, and he too heavy and tired to escape her pecking»
3. Идентифицирующая функция	«Professors White and Clinger walked a little to the right and a step or two behind Nemur and Strauss, while Burt and I brought up the rear»
4. Строительная функция	«They work in silence for a while, and then Frank stops and tips his white cap back»

Функции цветообозначения «white»

Функция	Пример в тексте
1. Номинативная функция	«His feathers glowed brilliant white now, and his wings were smooth and perfect as sheets of polished silver»
2. Строительная функция	«An inch from his right wingtip flew the most brilliant white gull in all the world, gliding effortlessly along, not moving a feather, at what was very nearly Fletcher's top speed»